

Книга #4 в серии «Кольцо Чародея»

КЛИЧ ЧЕСТИ

Морган Райс

Кольцо чародея

Морган Райс

Клич чести

«Lukeman Literary Management Ltd»

2013

Райс М.

Клич чести / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
2013 — (Кольцо чародея)

«Луанда бросилась через поле боя, едва успев отскочить в сторону несущегося коня, направляясь к небольшому дому, где находился король МакКлауд. Девушка сжимала в дрожащей руке холодный железный клин, пересекая пыльную дорогу этого города, который она когда-то знала, город своего народа. Все эти месяцы она вынуждена была наблюдать за тем, как ее людей безжалостно убивают, но теперь с нее довольно. Что-то внутри нее щелкнуло. Луанду больше не волновало, что ей придется выступить против целой армии МакКлауда – она сделает все возможное, чтобы его остановить. Луанда знала – то, что она собирается сделать, является настоящим безумием, она рискует своей жизнью, потому что, вероятно, МакКлауд ее убьет. Но, продолжая бежать, девушка гнала от себя эти мысли. Пришло время поступить правильно – любой ценой...»

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Глава пятая	17
Глава шестая	18
Глава седьмая	22
Глава восьмая	26
Глава девятая	29
Глава десятая	34
Глава одиннадцатая	37
Глава двенадцатая	41
Глава тринадцатая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Морган Райс

Клич чести

Авторское право 2011 Морган Райс.

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным. Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

*«Да не устрашит тебя величие:
одни рождаются великими,
другие достигают величия,
к третьим оно нисходит»*

*Уильям Шекспир
«Двенадцатая ночь»*

Глава первая

Луанда бросилась через поле боя, едва успев отскочить в сторону несущегося коня, направляясь к небольшому дому, где находился король МакКлауд. Девушка сжимала в дрожащей руке холодный железный клин, пересекая пыльную дорогу этого города, который она когда-то знала, город своего народа. Все эти месяцы она вынуждена была наблюдать за тем, как ее людей безжалостно убивают, но теперь с нее довольно. Что-то внутри нее щелкнуло. Луанду больше не волновало, что ей придется выступить против целой армии МакКлауда – она сделает все возможное, чтобы его остановить.

Луанда знала – то, что она собирается сделать, является настоящим безумием, она рискует своей жизнью, потому что, вероятно, МакКлауд ее убьет. Но, продолжая бежать, девушка гнала от себя эти мысли. Пришло время поступить правильно – любой ценой.

Через переполненное поле среди солдат Луанда вдалеке заметила МакКлауда, который нес эту бедную кричащую девушку в заброшенное жилище – небольшой глиняный дом. Он захлопнул за собой дверь, подняв облако пыли.

«Луанда!» – раздался крик.

Обернувшись, она увидела Бронсона, который, возможно, находился в сотне ярдов от нее, преследуя жену. Догнать ее ему мешали бесконечные потоки лошадей и солдат, которые несколько раз вынуждали его остановиться.

Это был ее шанс. Если Бронсон догонит Луанду, он помешает ей завершить задуманное.

Луанда ускорила свой шаг, крепче сжимая в руке клин, пытаясь не думать о том, насколько безумна ее затея, насколько ничтожны ее шансы. Если целые армии не могут сразить МакКлауда, если его собственные генералы, его собственный сын дрожат перед ним, то каковы шансы у нее одной?

Кроме того, Луанде никогда прежде не приходилось убивать человека, не говоря уже о человеке с ростом МакКлауда. Застынет ли она, когда наступит этот момент? Неужели она действительно сможет подкрасться к нему? Неужели король непобедим, как предупреждал Бронсон?

Луанда ощущала решительность этой армии в кровопролитии, в разорении ее собственной земли. Оглядываясь назад, она жалела о том, что вообще согласилась выйти замуж за МакКлауда, несмотря на ее любовь к Бронсону. Она узнала, что МакКлауды были дикарями, которые никогда не станут другими. Теперь девушка поняла, насколько МакГилам повезло, что Хайлэндс отделил их, поняла, что они оставались на своей стороне Кольца в безопасности.

Она была наивной и глупой, полагая, что МакКлауды не такие плохие люди, как ей внушали с детства. Девушка думала, что сможет изменить их, что шанс стать принцессой МакКлаудов – а однажды и королевой – стоил любого риска.

Но теперь Луанда знала, что ошибалась. Она откажется от всего – от своего титула, славы, от всего – чтобы никогда больше не встречаться с МакКлаудами, чтобы вернуться в безопасность, к своей семье, на свою сторону Кольца. Сейчас девушка злилась на своего отца за то, что он устроил этот брак. Она была молода и наивна, но ему следовало бы знать лучше. Неужели политика была настолько важна для него, что он пожертвовал своей собственной дочерью? Кроме того, Луанда была зла на отца за то, что он умер, оставив ее одну со всем этим.

За эти последние несколько месяцев на собственном горьком опыте Луанда научилась зависеть только от себя, и теперь пришло время поступить правильно.

Девушка дрожала, добравшись до небольшого глиняного дома с его закрытой темной дубовой дверью. Она обернулась и посмотрела по сторонам, ожидая, что люди МакКлауда набросятся на нее, но, к ее облегчению, все они были слишком заняты хаосом, который они сеяли, чтобы что-то заметить.

Луанда протянула руку и схватила дверную ручку как можно осторожнее, молясь о том, чтобы ее не услышал МакКлауд.

Девушка вошла внутрь. Здесь было темно, и ее глаза медленно привыкали к мраку после резких солнечных лучей белого города. Кроме того, внутри было прохладнее. Как только Луанда переступила порог небольшого дома, она первым делом услышала стоны и крики девушки. Когда ее глаза привыкли к темноте, она окинула дом взглядом и увидела раздетого ниже пояса МакКлауда на полу, под которым отбивалась несчастная. Девушка кричала и плакала, когда МакКлауд протянул руку и зажал ей рот своей мускулистой ладонью.

Луанда не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле, что она действительно проходит через это. Она осторожно сделала шаг вперед, ее руки дрожали, а колени тряслись. Она молилась о том, чтобы ей хватило сил довести начатое до конца. Девушка так крепко сжимала в руках железный клин, словно это был ее спасательный круг.

«Пожалуйста, Господи, позволь мне убить этого человека».

Луанда слышала, как МакКлауд стонет и хрюкает подобно дикому животному, насыщающему свое брюхо. Он не знал жалости. Казалось, что крики его жертвы усиливались с каждым его движением.

Луанда сделала еще один шаг, после еще один, пока не оказалась все в футе от них. Она посмотрела на МакКлауда, рассматривая его тело, пытаясь выбрать лучшее место, чтобы нанести удар. К счастью, он снял свою кольчугу, и теперь на нем была только тонкая суконная рубашка, пропитанную потом. Она ощутила его пот даже отсюда и отшатнулась. Снятие одежды было беспечным поступком со стороны МакКлауда – и это, решила Луанда, станет его последней ошибкой. Она высоко поднимет клин обеими руками и вонзит его в незащищенную спину короля.

Когда стоны МакКлауда достигли своего пика, Луанда высоко подняла клин. Она подумала о том, как после этой минуты изменится ее жизнь, как всего через несколько секунд ничто уже не будет прежним. Королевство МакКлаудов освободится от своего короля-тирана, а ее люди будут избавлены от дальнейшего разрушения. Ее новый муж поднимется и займет его место и, наконец, все будет хорошо.

Луанда стояла, застыв от страха. Девушка дрожала. Если она не сделает этого сейчас, то не сделает никогда.

Она задержала дыхание, сделала один последний шаг вперед, держа клин обеими руками высоко над головой. И вдруг Луанда упала на колени, вонзая клин изо всех сил, подготовившись к тому, что оружие войдет в спину МакГиля.

Но произошло то, чего она не ожидала. Все случилось, как в тумане, слишком быстро для того, чтобы она успела отреагировать – в последнюю секунду МакКлауд откатился в сторону. Для человека его размеров он оказался гораздо быстрее, чем Луанда могла себе представить. Король откатился в одну сторону, оставляя девушку под собой незащищенной. Было слишком поздно для того, что Луанда смогла остановиться.

К ее ужасу, клин продолжал опускаться, пока не вонзился в грудь несчастной жертвы МакКлауда.

Девушка села прямо, пронзительно закричав, и Луанда замерла, почувствовав, как клин пронзает ее плоть все глубже и глубже, вплоть до самого сердца. Из рта девушки хлынула кровь. Она в ужасе посмотрела на Луанду.

Наконец, она снова легла, на этот раз замертво.

Травмированная Луанда опустилась на колени, онемев, с трудом понимая то, что сейчас произошло. Но до того как ей удалось все осознать, до того, как она поняла, что МакКлауд не пострадал, она почувствовала жгучий удар по лицу, оказавшись на земле.

Взлетев в воздух, Луанда смутно осознала, что МакКлауд только что ударил ее, и этот сильный удар заставил ее отлететь в сторону. В действительности же, он предвидел каждый ее

шаг с того самого момента, когда девушка вошла в комнату. МакКлауд симулировал неведение. Он ждал этой минуты, ждал идеальной возможности не только для того чтобы увернуться от ее удара, но и обмануть ее, чтобы заставить Луанду убить эту несчастную девушку и возложить на нее вину.

Перед тем, как весь мир померк, Луанда мельком увидела лицо МакКлауда. Он ухмылялся, открыв рот, тяжело дыша, напоминая дикого зверя. Последнее, что она услышала до того, как он поднял свой гигантский сапог и опустил его на ее лицо, был гортанный голос МакКлауда, голос животного:

«Ты сделала мне одолжение», – сказал он. – «Я все равно с ней уже покончил».

Глава вторая

Гвендолин бежала по извилистым переулкам худшей части королевского двора, в то время как по ее щекам текли слезы. Она выбежала из замка, пытаясь убраться как можно дальше от Гарета. Ее сердце все еще неистово колотилось после их столкновения, после того, как она увидела Фирта повешенным, после того, как услышала угрозы Гарета. Гвен отчаянно пыталась вывести правду из его лжи. Но в нездоровом воображении ее брата правда переплетается с ложью, отчего так сложно узнать, что является истинным. Пытался ли он напугать ее или все сказанное им – правда?

Гвендолин собственными глазами видела висящее тело Фирта, а это подсказало ей то, что, возможно, на этот раз все правда. Может быть, Годфри на самом деле отравлен. Возможно, ее действительно продали для брака с дикарем Неварунс. И, возможно, в эту минуту Тор отправляется в засаду. Мысль об этом заставила ее содрогнуться.

Убегая, Гвен чувствовала себя беспомощной. Она должна все исправить. Девушка не могла всю дорогу бежать к Тору, но может помчаться к Годфри и увидеть, действительно ли его отравили, жив ли он еще.

Гвендолин бежала все дальше в захудалую часть города, поражаясь тому, что снова оказалась здесь, второй раз за несколько дней, в этой отвратительной части королевского двора, в которую девушка поклялась никогда больше не возвращаться. Если Годфри на самом деле отравлен, Гвен знала, что это могло произойти в пивной. Где же еще? Она была зла на брата за то, что он вернулся сюда, за то, что распустил охрану, что был таким беспечным. Но больше всего девушка боялась за него. Она поняла, как дорог стал ей брат в последние дни. Мысль о том, что она может потерять и его тоже, особенно после потери отца, оставила дыру в ее сердце. Кроме того, девушка чувствовала некоторую ответственность.

Гвен ощутила самый настоящий страх, пробегая по этим улицам. Она боялась не пьяниц и негодяев, окружавших ее, а скорее, испытывала страх перед своим братом Гаретом. Во время их последней встречи Гвен заметила в нем нечто демоническое. Девушка не могла прогнать из своих мыслей его лицо, его глаза – такие черные, такие бездушные. Гарет казался одержимым. То, что он сидел на троне их отца, сделало образ еще более сюрреалистичным. Она боялась его возмездия. Может быть, Гарет на самом деле задумал выдать ее замуж, чего она никогда не допустит, а возможно, он просто хотел заставить ее врасплох, в то время как в действительности же планировал убить сестру. Не останавливаясь, Гвен оглянулась – и каждое лицо показалось ей враждебным, чужим. Каждый представлял собой потенциальную угрозу, подосланную Гаретом, чтобы покончить с ней. Она становилась параноиком.

Гвен свернула за угол и столкнулась плечом с пьяным стариком, который выбил ее из равновесия. Девушка отпрыгнула, невольно вскрикнув. Ее нервы были на пределе. Ей понадобилась секунда-другая, чтобы осознать, что перед ней всего лишь невнимательный прохожий, а не один из прихвостней Гарета. Она обернулась и увидела, что он поковылял прочь, даже не оглянувшись, чтобы извиниться. Унижение этой части города было сильнее, чем она могла выдержать. Если бы не Годфри, Гвен никогда бы не оказалась поблизости. Она злилась на брата за то, что он заставил ее опуститься до этого. Почему он не мог держаться от пивных подальше?

Гвен свернула в другой поворот и увидела любимую таверну Годфри, подобие заведения, которое стояло подбоченившись с приоткрытой дверью, откуда то и дело высыпали пьяницы. Девушка не стала зря терять времени и поспешила войти в открытую дверь.

Ее глазам понадобилось время, чтобы привыкнуть к тусклому бару, в котором разило несвежим элем и запахом немытого тела. Как только Гвен вошла внутрь, в помещении стало тихо. Около двадцати мужчин, которые находились здесь, обернулись и удивленно посмотрели

на нее. Она, член королевской семьи, облаченная в пышный наряд, ворвалась в этот бар, в котором, по-видимому, не убирали много лет.

Гвен направилась к высокому человеку с большим животом, в котором она узнала Акорта, одного из собутыльников Годфри.

«Где мой брат?» – потребовала ответа девушка.

Акорт, который обычно пребывал в прекрасном расположении духа, всегда готовый отпустить безвкусную шутку, веселящую его самого, удивил ее – он просто покачал головой.

«Все плохо, миледи», – мрачно произнес он.

«Что ты имеешь в виду?» – настаивала на объяснении Гвен, чувствуя, как колотится ее сердце.

«Он выпил немного плохого эля», – сообщил высокий худой человек, в котором она узнала Фальтона, другого товарища Годфри. – «Это случилось вчера поздно ночью. Он не вставал».

«Он жив?» – неистово спросила она, схватив Акорта за запястье.

«Еле-еле», – ответил он, опустив глаза. – «Дело серьезное. Он перестал говорить час назад».

«Где он?» – настаивала Гвен.

«В задней части, мисс», – сообщил бармен, перегнувшись через барную стойку, вытирая кружку. Он и сам выглядел мрачным. – «И Вам лучше решить, что делать с ним. Я не хочу, чтобы в моем учреждении задерживался труп».

Ошеломленная Гвендолин, к своему собственному удивлению, извлекла небольшой кинжал, наклонилась вперед и прижала его кончик к горлу бармена.

Он сглотнул, шокировано глядя на девушку, в то время как зал погрузился в мертвую тишину.

«Во-первых», – произнесла она. – «Это место не является *учреждением*, это жалкое подобие пивной, которое королевская стража сотрет с лица земли по моему приказу, если ты снова заговоришь со мной в таком тоне. Ты можешь начинать обращаться ко мне *«миледи»*».

Гвен была вне себя. Сила, которая снизошла на нее, удивила даже саму девушку. Она понятия не имела, где кроется источник этой силы.

Бармен сглотнул.

«Миледи», – эхом повторил он.

Гвен твердо держала свой кинжал.

«Во-вторых, мой брат не умрет – и, конечно же, не в этом месте. Его труп оказал бы твоему учреждению гораздо большую честь, чем любая живая душа, когда-либо побывавшая здесь. А если он на самом деле умрет, ты можешь быть уверен в том, что вина падет на тебя».

«Но я не сделал ничего плохого, миледи!» – взмолился бармен. – «Тот же самый эль я подавал всем остальным!»

«Должно быть, кто-то подсыпал в него яд», – добавил Акорт.

«Это мог быть кто угодно», – сказал Фальтон.

Гвен медленно опустила кинжал.

«Отведите меня к нему. Немедленно!» – приказала она.

На этот раз бармен смиренно опустил голову и, развернувшись, поспешил выйти через боковую дверь за баром. Гвен следовала за ним по пятам. Акорт и Фальтон присоединились к ней.

Гвен вошла в небольшую заднюю комнату таверны и услышала собственный вздох, когда она увидела своего брата Годфри, лежащего навзничь на полу. Он был таким бледным, каким девушка его еще не видела. Казалось, что Годфри висел на волоске от смерти. Все было правдой.

Гвен бросилась к брату и, схватив его руку, почувствовала, насколько холодной и влажной она была. Он не ответил, его голова лежала на полу. Он был небрит, его жирные волосы спадали на лоб. Но в следующую минуту Гвен нащупала его пульс – пусть слабый, но все-таки пульс. Кроме того, она увидела, как с каждым вздохом поднимается его грудь. Годфри был жив.

Гвендолин ощутила внезапный прилив ярости.

«Как вы могли оставить его здесь в таком положении?» – закричала она, обернувшись к бармену. – «Моего брата, члена королевской семьи, оставили лежать на полу одного, как пса, в то время как он умирает?»

Бармен нервно глотнул.

«А что еще я должен был сделать, миледи?» – неуверенно произнес он. – «Это не больница. Все говорили, что он практически мертв и...»

«Он *не* мертв!» – крикнула Гвен. – «А вы оба», – сказала она, обернувшись к Акорт и Фальтону. – «Что вы за друзья? Оставил бы он вас так?»

Акорт и Фальтон обменялись кроткими взглядами.

«Простите меня», – сказал Акорт. – «Прошлой ночью приходил врач. Осмотрев Годфри, он сообщил, что Ваш брат умирает, и у нас не было времени забрать его. Я не думал, что что-либо можно сделать».

«Мы оставались с ним почти всю ночь, миледи», – добавил Фальтон. – «Мы сделали лишь небольшой перерыв, чтобы выпить и заглушить нашу печаль, а потом пришли сюда и...»

Гвен подняла руку и в ярости выбила кружки из рук обоих, отчего те упали на пол, повсюду расплескивая жидкость. Они ошарашено посмотрели на нее.

«Вы оба возьмите его за обе стороны», – холодно приказала Гвен, поднимаясь, ощущая, как в ней зарождается новая сила. – «Вы унесете его из этого места. Вы последуете за мной через весь королевский двор, пока мы не дойдем до королевской целительницы. У моего брата появится шанс на выздоровление, и он не будет брошен умирать, основываясь на заявлениях какого-то недалекого врача».

«А ты», – добавила она, поворачиваясь к бармену. – «Если мой брат выживет, если он снова когда-либо вернется в это место и ты согласишься подать ему выпивку, я лично прослежу за тем, чтобы тебя отправили в темницу, из которой ты не выйдешь никогда».

Бармен переминался с ноги на ногу, опустив голову.

«А теперь шевелитесь!» – крикнула Гвен.

Акорт и Фальтон, вздрогнув, приступили к действию. Гвен поспешила выйти из комнаты, а друзья Годфри тут же последовали за ней, выйдя из бара на дневной свет.

Они поспешили вниз по переполненным подворотням королевского двора, направившись к целительнице. Гвен молилась только о том, чтобы не было слишком поздно.

Глава третья

Тор скакал через пыльную местность за пределами королевского двора. Крон следовал за ним. Вместе с ним в пути были Рис, О'Коннор, Элден, близнецы, Кендрик, Кольк, Бром и большое количество членов Легиона и Серебра – огромная армия, которая двигалась навстречу МакКлаудам. Они представляли собой единое целое, собираясь освободить город. Стук копыт был оглушительным, раздаваясь подобно грому. Они скакали целый день, второе солнце уже долго висело в небе. Тор едва мог поверить в то, что он едет верхом с этими прекрасными воинами на свою первую военную миссию. Он чувствовал, что они приняли его, как одного из своих. В действительности, весь Легион был призван в качестве резерва, и его братья по оружию скакали рядом с ним. Численность членов Легиона была незначительной по сравнению с тысячелетней королевской армией. Впервые в своей жизни Тор почувствовал себя частью чего-то большего, чем он сам.

Кроме того, он ощущал побуждающее стремление к цели. Он чувствовал себя нужным. Его сограждане находятся в осаде со стороны МакКлаудов, поэтому этой армии предстоит освободить их, спасти его людей от ужасной участи. Он ясно ощущал важность того, что они делали, и чувствовал себя живым.

Тор чувствовал безопасность в присутствии всех этих людей, но он не мог не признать, что его не покидало беспокойство – это была армия великих мужей, но это также означает и то, что они собираются встретиться с армией настоящих мужчин. С настоящими закаленными воинами. На этот раз это будет бой не на жизнь, а на смерть, здесь гораздо большее было поставлено на карту, чем ему когда-либо приходилось сталкиваться. Продолжая скакать, Тор инстинктивно нагнулся и успокоился, ощутив свою проверенную временем пращу и свой новый меч. Молодой человек спрашивал себя, будет ли он запятнан кровью к концу дня. Или же он сам будет ранен.

Внезапно армия издала громкий крик, который прогремел даже громче лошадиных копыт, когда они свернули за поворот и на горизонте увидели первые признаки осажденного города. Над ним поднимался черный дым, образующий большие тучи. Армия МакГиля хлестнула лошадей, набирая скорость. Тор тоже посильнее стеганул своего коня, пытаясь не отставать от остальных, когда они все обнажили свои мечи, подняли свое оружие и направились в город со смертельным намерением.

Огромная армия разбилась на группы поменьше. В группе Тора ехали десять солдат, членов Легиона, его друзей, и несколько других воинов, которых он не знал. Во главе их группы скакал один из старших командиров королевской армии, солдат, которого другие называли Форг, высокий человек худощавого телосложения, с рябой кожей, подстриженными серыми волосами и темными ввалившимися глазами. Разбившись на группы, армия разъехалась в разные стороны.

«Группа, следуй за мной!» – приказал он, подав знак жестом Тору и остальным солдатам отделиться и следовать за ним.

Группа Тора подчинилась приказу и встала в строй за Форгом, удаляясь все дальше от основной армии. Оглянувшись назад, Тор заметил, что группа отделилась дальше, чем большинство. И когда Тор начал задаваться вопросом, куда они направляются, Форг выкрикнул:

«Мы займем позицию на фланге МакКлауда!»

Тор и его друзья обменялись нервными и взволнованными взглядами, продвигаясь вперед, отъезжая все дальше, пока основная армия не скрылась из виду. Вскоре они оказались в новой местности, где город полностью исчез из поля зрения. Тор был на страже, но нигде не было видно признаков армии МакКлауда.

Наконец, Форг остановил своего коня перед небольшим холмом, в роще. Остальные солдаты остановились позади него.

Тор и другие члены Легиона посмотрели на Форга, недоумевая, почему он остановился.

«Держимся здесь, такова наша миссия», – объяснил командир. – «Вы все еще юные воины, поэтому мы хотим оградить вас от пыла сражения. Вы останетесь здесь, в то время как наша главная армия прочищает город и противостоит армии МакКлауда. Вряд ли солдаты МакКлауда появятся здесь, так что преимущественно вы находитесь в безопасности в этом месте. Займите позицию вокруг этого холма и оставайтесь здесь, пока вы не получите другой приказ. А теперь шевелитесь!»

Форг хлестнул своего коня и взобрался на холм. Тор и другие члены Легиона сделали то же самое, следуя за своим командиром. Небольшая группа скакала через пыльные равнины, поднимая облако. Насколько Тор мог видеть, здесь не было никого другого. Он был разочарован тем, что их отстранили от главного действия. Почему их всех так защищают?

Чем больше они скакали, тем хуже чувствовал себя Тор. Он не мог этого объяснить, но его шестое чувство подсказывало ему, что что-то идет не так.

Они приблизились к вершине холма, где находилась небольшая древняя высокая заброшенная башня. Что-то внутри Тора подсказывало ему оглянуться. А сделав это, молодой человек увидел Форга, который, к удивлению молодого человека, постепенно отдалялся от их группы все дальше и дальше. После чего Форг развернулся, стеганул своего коня и без предупреждения ускакал прочь.

Тор не понимал, что происходит. Почему Форг оставил их так внезапно? Крон позади него заскулил.

И как только Тор начал понимать, что происходит, они поднялись на вершину холма, добрались до древней башни, не рассчитывая увидеть перед собой ничего, кроме пустыря.

Но небольшая группа, состоящая из членов Легиона, вынуждена была резко остановить своих лошадей. Они все застыли от представшего перед ними зрелища.

Здесь, ожидая их, находилась вся армия МакКлауда.

Они угодили прямо в ловушку.

Глава четвертая

Гвендолин спешила по извилистым улочкам королевского двора, сокращая свой путь, пробираясь через встречающихся простолюдинов. Акорт и Фальтон несли Годфри позади нее. Гвен была решительно настроена добраться до целительницы как можно быстрее. Годфри не может умереть, только не после всего, через что они прошли, и, разумеется, не таким образом. Девушка представила себе, как лицо Гарета расплывется в самодовольной улыбке, когда он получит новости о смерти Годфри, но Гвен была намерена изменить исход. Она жалела, что не нашла брата раньше.

Когда Гвен свернула за угол и вошла на городскую площадь, где толпа стала чрезвычайно плотной, она подняла глаза и увидела Фирта, который все еще раскачивался на балке, с петлей, тесно сжавшей его шею, на обозрение прохожих. Она инстинктивно отвернулась. Это было ужасное зрелище, служившее напоминанием подлости ее брата. Гвен казалось, что она не сможет избежать длинных рук Гарета, куда бы она ни повернула. Было странно думать, что всего сутки назад она разговаривала с Фиртом, а теперь он висел здесь. Гвен не могла избавиться от ощущения, что смерть забирает всех вокруг нее, она следует также и за ней.

И хотя Гвен хотелось отвернуться, выбрать другой путь, она знала, что дорога через площадь была самой верной тропой, и она не поддастся своим страхам. Девушка заставила себя пройти мимо балки, как раз мимо висящего тела. Сделав это, Гвен удивилась, когда дорогу ей преградил королевский палач, облаченный в черные одежды.

Сначала девушка подумала, что он собирается убить и ее, пока он не поклонился.

«Миледи», – смиренно произнес он, опустив голову в знак уважения. – «Все еще не был дан королевский приказ относительно того, что делать с телом. Я не получил инструкции о том, похоронить ли его надлежащим образом или бросить в массовую могилу нищих».

Гвен остановилась, досадуя из-за того, что все это свалилось на ее плечи. Акорт и Фальтон остановились рядом с ней. Девушка подняла глаза вверх, прищурившись на солнце, посмотрев на висящее всего в футах от нее тело. Она уже собиралась пойти дальше, проигнорировав палача, когда ей что-то пришло на ум. Ей захотелось справедливости для своего отца.

«Бросьте его в общую могилу», – сказала она. – «Без опознавательных знаков. Не представляйте ему никаких специальных обрядов погребения. Я хочу, чтобы его имя было стерто из анналов истории».

Палач склонил голову в знак признательности, и девушка нашла для себя небольшое оправдание. В конце концов, именно этот человек убил ее отца. И хотя она ненавидела проявление насилия, она не прольет ни единой слезинки по Фирту. Гвен ощущала, что дух ее отца был сейчас с ней – сильнее, чем когда-либо – и почувствовала исходящий от него покой.

«И еще кое-что», – добавила она, остановив палача. – «Снимите тело сейчас же».

«Сейчас, миледи?» – переспросил палач. – «Но король отдал приказ, чтобы это тело повисело дольше».

Гвен покачала головой.

«Сейчас», – повторила она. – «Это его новый приказ», – солгала она.

Поклонившись, палач поспешил обрезать веревку.

Гвен снова нашла для себя небольшое оправдание. Она не сомневалась в том, что в течение дня Гарет проверяет тело Фирта из своего окна, и устранение тела будет досажать ему, служа напоминанием, что его планам не всегда суждено осуществляться.

Гвен уже собиралась уходить, когда услышала знакомый крик. Девушка остановилась и, обернувшись, увидела сокола Эстофелеса, который сидел высоко на балке. Она поднесла руку к глазам, чтобы заслонить их от солнца, пытаясь убедиться в том, что ее глаза не сыграли с ней шутку. Эстофелес снова закричал и сначала расправил крылья, после чего снова их сложил.

Гвен чувствовала, что птица несла в себе дух ее отца.

Внезапно у девушки возникла идея – когда она, свистнув, протянула руку, Эстофелес слетел вниз с балки и опустился на ее запястье. Птица была тяжелой, ее когти вонзались в кожу Гвен.

«Лети к Торю», – прошептала Гвен соколу. – «Найди его на поле битвы. Защити его. Лети!» – крикнула она, подняв руку.

Девушка наблюдала за тем, как Эстофелес захлопал крыльями и взлетел вверх, поднимаясь все выше и выше в небо. Гвен молилась о том, чтобы это сработало. Было что-то загадочное в этой птице, особенно ее связь с Тором, поэтому Гвен знала, что все возможно.

Гвендолин продолжила свой путь, торопясь по извилистым улочкам, направляясь к дому целительницы. Они прошли через одни из нескольких арочных ворот, ведущих из города, и девушка шла как можно быстрее, молясь о том, чтобы Годфри выдержал весь этот путь, пока им удастся получить помощь.

Второе солнце в небе опустилось еще ниже к тому времени, когда они поднялись на небольшой холм на окраине королевского двора, и увидели домик целительницы. Это был простой дом с одной-единственной комнатой, с белыми глиняными стенами, с одним небольшим окном с каждой стороны и маленькой арочной дубовой дверью впереди. С крыши свисали растения всевозможных цветов и сортов, которые обрамляли дом, полностью окруженный расползающимся травяным садом. Цвета всех оттенков и размеров создавали впечатление, словно дом находится посреди оранжереи. Гвен подбежала к двери и несколько раз постучала молоточком. Когда дверь открылась, перед ней предстало испуганное лицо целительницы.

Иллепра. Она была целительницей королевской семьи всю свою жизнь, присутствуя в жизни Гвен с тех пор, как та научилась ходить. Тем не менее, Иллепре удавалось выглядеть молодой – в действительности же, она едва ли выглядела старше Гвен. Ее кожа светилась и сияла, обрамляя ее добрые зеленые глаза, создавая впечатление, что она не старше восемнадцати лет. Гвен знала, что на самом деле целительница намного старше, что ее внешность обманчива. Кроме того, девушка знала, что Иллепра была одним из самых умных и талантливых людей, которых она когда-либо встречала.

Взгляд Иллепры перешел к Годфри, когда она пыталась оценить ситуацию. Широко открыв глаза, она преисполнилась тревоги, осознавая срочность. Целительница пронеслась мимо Гвен и поспешила к Годфри, положив ладонь ему на лоб. Она нахмурилась.

«Занесите его в дом», – поспешно приказала она двум мужчинам. – «И побыстрее».

Иллепра вернулась внутрь, шире открыв дверь, и они последовали за ней по пятам, спеша войти в дом. Гвен пошла за ними, нагнувшись у низкого входа, после чего закрыла за собой дверь.

Внутри было тускло, и ее глазам понадобилось время, чтобы привыкнуть к этому свету. И тогда Гвен увидела дом именно таким, каким она его помнила, будучи еще маленькой девочкой – небольшой, светлый, чистый, переполненный всеми сортами растений, трав и снадобий.

«Положите его там», – приказала Иллепра мужчинам таким серьезным тоном, какой Гвен еще не приходилось от нее слышать. – «На ту кровать, в углу. Снимите с него рубашку и туфли. А потом оставьте нас».

Акорт и Фальтон сделали то, что она им велела. И когда они уже спешили к выходу, Гвен схватила Акорта за руку.

«Стойте на страже за дверью», – приказала она. – «Кто бы ни пришел за Годфри, он может снова попытаться отравить его. Или меня».

Акорт кивнул, после чего они с Фальтоном вышли, закрыв за собой дверь.

«Как долго он в таком состоянии?» – поспешно спросила Иллепра, не глядя на Гвен, когда она опустилась на колени возле Годфри и начала щупать его запястье, живот и горло.

«С прошлой ночи», – ответила Гвен.

«С прошлой ночи!» – отозвалась эхом целительница, озабоченно качая головой. Она долго осматривала Годфри в тишине. Выражение ее лица все мрачнело.

«Это нехорошо», – наконец, произнесла она.

Целительница снова положила руку на его лоб и в этот раз закрыла глаза, долго дыша.

Комнату пронзала звенящая тишина, и Гвен начала терять ощущение времени.

«Яд», – наконец, прошептала Иллепра, по-прежнему не открывая глаза, словно читая состояние Годфри через космос.

Гвен всегда поржалась ее умению – никогда в жизни Иллепра не ошибалась. Она спасла жизни большего количества людей, чем могла бы вместить армия. Гвен задавалась вопросом, было ли это приобретенное или врожденное умение. Мать Иллепры была целительницей, так же, как и ее бабушка. Но в то же время Иллепра каждую свободную минуту своей жизни проводила за изучением ядов и целительного искусства.

«Очень мощный яд», – добавила Иллепра уже увереннее. – «Я редко сталкиваюсь с подобным. Он очень дорогой. Кто бы ни пытался убить его, он знал, что делает. Это невероятно, что он все еще жив. Твой брат, должно быть, сильнее, чем мы думаем».

«Он унаследовал это от моего отца», – сказала Гвен. – «У него было телосложение быка – как и у всех МакГилов».

Иллепра пересекла комнату и смешала несколько трав в деревянном бруске, кроша и измельчая их, добавив некую жидкость. Полученная смесь представляла собой густую зеленую мазь. Зачерпнув ее в ладонь, Иллепра поспешила вернуться к Годфри и нанесла мазь ему на горло, под мышки и на лоб. Закончив, целительница снова прошла через комнату, взяла стакан и налила несколько жидкостей – красную, коричневую и фиолетовую. Зелье шипело и дымило, когда она их смешивала. Иллепра долго перемешивала его длинной деревянной ложкой, после чего поспешно вернулась к Годфри и поднесла зелье к его губам.

Годфри не шевельнулся. Иллепра потянулась к его затылку и подняла его голову руками, вливая ему в рот жидкость, большая часть которой потекла по его щекам, но, тем не менее, часть все же попала в горло.

Иллепра намазала рот и челюсть Годфри этой жидкостью, после чего, наконец, откинулась назад и вздохнула.

«Он будет жить?» – поспешно спросила Гвен.

«Возможно», – мрачно ответила целительница. – «Я дала ему все, что у меня было, но этого будет недостаточно. Его жизнь в руках судьбы».

«Что я могу сделать?» – спросила она.

Иллепра обернулась и пристально посмотрела на Гвен.

«Молись за него. Это действительно будет длинная ночь».

Глава пятая

Кендрик никогда прежде так не ценил свободу – настоящую свободу – до сегодняшнего дня. Время, которое он провел взаперти в темнице, изменило его взгляд на жизнь. Теперь же он ценил каждую вещь – прикосновение лучей солнца, ветер в своих волосах, нахождение на свежем воздухе. Кендрик скакал на лошади, чувствуя, как земля ускоряется под ним. Он получил назад свои доспехи, свое оружие, и теперь, когда он снова скакал рядом со своими братьями по оружию, ему казалось, что его запустили из пушки. У рыцаря появилось ощущение безрассудства, которого он не испытывал прежде.

Кендрик скакал, низко пригнувшись от ветра. Его друг Азмэ находился рядом. Рыцарь был очень благодарен за возможность сражаться бок о бок со своими братьями, за то, что не пропустит эту битву, полон желания освободить свой родной город от МакКлаудов и заставить их заплатить за вторжение. Он жаждал кровопролития, хотя понимал, что настоящей причиной его гнева были не МакКлауды, а его брат Гарет. Он никогда не простит его за этот арест, за то, что увел Кендрика на глазах его людей и за попытку казнить его. Кендрик хотел отомстить Гарету, но поскольку не мог сделать этого, по крайней мере, сегодня, он выльет свой гнев на МакКлаудов.

Хотя, вернувшись в королевский двор, Кендрик все уладит. Он сделает все от него зависящее, чтобы прогнать своего брата и помочь сестре занять трон и стать новым правителем.

Они приблизились к побежденному городу, над которым вздымались огромные черные тучи, наполняя ноздри Кендрика едким дымом. Ему было больно видеть город МакГиля в таком виде. Если бы его отец все еще был жив, этого никогда бы не произошло. Если бы Гарет не стал его наследником, этого также не случилось бы. Это было позором, пятном на чести МакГилов и Серебра. Кендрик молился о том, чтобы этих людей можно было еще спасти, что МакКлауды не задержались здесь, и что ранено или убито не очень много людей.

Он сильнее пнул своего коня, выезжая впереди остальных, когда они все, подобно рою пчел, бросились к открытым воротам, ведущим в город. Когда они ворвались в город, Кендрик вынул свой меч, подготовившись столкнуться с множеством воинов МакКлауда. Рыцарь издал громкий крик, как и все мужчины вокруг него, ожесточаясь для столкновения.

Но когда Кендрик проехал через ворота и оказался на пыльной городской площади, то поразился, не увидев врага. Повсюду вокруг него были очевидные признаки вторжения – разрушение, пожары, разграбленные дома, горы трупов и ползающие женщины. Здесь также были убитые животные и кровь на стенах. Это было массовое убийство. МакКлауды разгромили этих невинных людей. При мысли об этом Кендрику стало дурно. Каковы трусы!

Но что больше поразило Кендрика, пока он проезжал по городу, так это отсутствие каких-либо признаков присутствия МакКлаудов. Он ничего не понимал. Казалось, что вся армия намеренно покинула город, словно они знали о приближении солдат МакГиля. Пожары все еще не утихали, и было ясно, что их разожгли с какой-то целью.

Кендрик начал понимать, что все это было всего лишь ловушкой – МакКлауды хотели заманить армию МакГиля в это место.

Но почему?

Внезапно Кендрик развернулся и оглянулся, отчаянно проверяя, не пропал ли кто-нибудь из его людей, не завлекли ли кого-то в другое место. У него появилось новое чувство – ощущение того, что все это было организовано для того, чтобы оцепить группу его людей и устроить им засаду. Он осматривал свою армию, спрашивая себя, кто же пропал.

И тогда Кендрик понял. Одного человека не хватало. Его оруженосца.

Тора.

Глава шестая

Тор сидел на своем коне на вершине холма, глядя на поразительную сцену перед собой – внизу простирались войска МакКлауда верхом на своих конях, насколько хватало взгляда. Рядом с ним находились Крон и группа, состоящая из членов Легиона, которые тоже смотрели на ожидающую их огромную и растянутую армию. Все было подстроено. Должно быть, Форг привел их сюда умышленно, должно быть, он предал их. Но почему?

Тор сглотнул, глядя на то, что казалось их верной смертью.

Поднялся громкий боевой клич, когда армия МакКлауда внезапно атаковала их. Они находились всего в нескольких сотнях ярдов и быстро приближались. Тор оглянулся через плечо, но, насколько он видел, не было никаких подкреплений. Они были совершенно одни.

Тор знал, что у них нет ни единого шанса, кроме попытки держать последнюю линию обороны на этом небольшом холме, рядом с этой заброшенной башней. Шансов на победу у них просто нет. Но если ему придется спуститься вниз, он сделает это храбро и встретиться с ними, как мужчина. Легион научил его этому. Бегство не является выходом. Тор подготовился встретиться со смертью.

Обернувшись, Тор посмотрел на лица своих друзей – он увидел, как они побледнели от страха, в их глаза он читал смерть. Но надо отдать им должное – они оставались храбрыми. Ни один из них не вздрогнул, хотя их лошади гарцевали, никто не развернулся и не ускакал прочь. Теперь Легион был одним целым. Теперь они были больше, чем просто друзья. Сотня превратила их в одну команду братьев. Никто из них не бросит своего собрата. Они все поклялись, и на карту была поставлена их честь. А для Легиона честь была еще более священна, чем кровь.

«Джентльмены, я полагаю, что нам предстоит сразиться», – медленно объявил Рис, протянув руку и вынимая свой меч.

Тор нагнулся и достал свою пращу, желая извлечь как можно больше до того, как они к ним доберутся. О’Коннор извлек свой дротик, в то время как Элден поднял метательное копьё, Конвал поднял свой метательный молот, а Конвен – метательную кирку. Другие солдаты Легиона, которых Тор не знал, вынули свои мечи и подняли щиты. Тор ощущал повисший в воздухе страх и сам испытал его, когда поднялся гром лошадиных копыт, когда крики солдат армии МакКлауда поднялся к небесам. Казалось, что их поразили звуки раскатистого грома. Тор знал, что им нужна стратегия, но понятия не имел, какая.

Крон, который находился рядом с Тором, зарычал. Бесстрашие леопарда вдохновило Тора – он не поддался панике и не оглянулся назад. В действительности же, у него волосы встали дыбом, он медленно двинулся вперед, словно собирался встретиться с армией противника в одиночку. Тор знал, что в Кроне он нашел настоящего товарища на поле боя.

«Как считаете, подкрепление придет?» – спросил О’Коннор.

«Оно опоздает», – ответил Элден. – «Форг подстроил для нас ловушку».

«Но почему?» – спросил Рис.

«Я не знаю», – ответил Тор, выезжая вперед на своем коне. – «Но у меня дурное предчувствие, что это как-то связано со мной. Думаю, кто-то хочет моей смерти».

Тор почувствовал, как остальные посмотрели на него.

«Почему?» – спросил Рис.

Тор пожал плечами. Он не знал точного ответа, но подозревал, что это было связано со всеми махинациями в королевском дворе, с убийством МакГиля. Вероятно, Гарет приложил к этому руку. Возможно, он видел в Торе угрозу.

Тор чувствовал себя ужасно из-за того, что его собратья подвергаются опасности, но сейчас он ничего не мог с этим поделать. Все, что в его силах, – это попытаться защитить их.

С него было довольно. Крикнув, он пнул своего коня и помчался галопом впереди остальных. Тор не станет ждать здесь в ожидании армии МакКлауда, в ожидании своей смерти. Он возьмет на себя первые удары, может быть, даже отвлечет некоторых из своих братьев по оружию и даст им шанс убежать, если они так решат. Если ему предстоит умереть, он сделает это бесстрашно, с честью.

Содрогаясь изнутри, но отказываясь показывать это, Тор скакал все дальше и дальше от остальных, устремляясь вниз с холма по направлению к наступающей армии. Крон бежал рядом с ним, не отставая.

Тор услышал крик, когда позади него его братья по Легиону помчались следом за ним. Они находились в двадцати ярдах от Тора, мчась галопом за ним, издавая боевой клич. Тор оставался впереди, тем не менее, чувствуя себя лучше из-за того, что позади него была поддержка.

Перед Тором от армии МакКлауда отделилась группа воинов, которые бросились вперед, чтобы встретиться с ним. Их было, возможно, человек пятьдесят. Они находились в сотне ярдов впереди, быстро приближаясь. Тор оттянул назад свою пращу, поместил в нее камень, прицелился и метнул его. Он избрал своей идеальной мишенью главного воина – огромного человека с серебряным нагрудником. Тор угодил воину в основание горла, между пластинами брони, отчего тот упал с коня, приземлившись на землю перед остальными.

Его конь упал следом за ним, повалив десяток лошадей позади себя, из-за чего их всадники, вылетев из своих седел, упали лицом в землю. Прежде чем они смогли отреагировать, Тор поместил в свою пращу другой камень, откинулся назад и метнул его. И снова его мишень была верна – он попал одному из главных лидеров в висок, в то место, которое осталось незащищенным из-за его поднятой лицевой панели, и сбил его с коня, который повалил других солдат, подобно костям в домино.

Тор продолжал скакать галопом, когда над его головой сначала пролетел дротик, затем копье, метательный молот и метательная кирка. Он понял, что его братья по Легиону пришли ему на помощь. Их мишени также были верны. Оружие юных солдат устремилось в воинов МакКлауда с убийственной точностью – некоторые с них упали со своих коней, врезавшись в других, отчего они тоже слетели на землю. Тор возликовал, увидев, что его друзьям уже удалось сбить десятки солдат МакКлауда – большинство из них были сбиты оружием, в то время как остальные были опрокинуты из-за падения лошадей. Наступающая группа из пятидесяти человек теперь была на земле, лежа в большой куче пыли.

Но армия МакКлауда была сильной, и теперь пришел их черед дать отпор. Когда Тор оказался от них в тридцати ярдах, несколько воинов бросили в него свое оружие. Прямо в его лицо летел метательный молот, и Тор пригнулся в последний момент – железо просвистело над его ухом, промахнувшись всего на дюйм. Так же быстро в него полетело копье, и Тор нырнул в другую сторону, когда кончик копья задел внешнюю сторону его брони, к счастью, не причинив ему вреда. Следом в его лицо полетел метательный дротик, и Тор поднял свой щит, чтобы предотвратить удар. Дротик застрял в его щите. Потянувшись, Тор извлек его и бросил обратно в нападавшего. Цель Тора была верна – дротик угодил мужчине в грудь, пронзив его кольчугу. Закричав, воин армии МакКлауда замертво упал со своего коня.

Тор продолжал атаковать. Он бросился прямо в гущу армии, в море солдат, готовый встретиться со своей смертью. Он закричал и поднял свой меч, издавая громкий боевой клич. Его братья позади него сделали то же самое.

Раздался громкий звон оружия, возвещающий столкновение. Огромный матерый воин набросился на Тора и, подняв двуручный топор, нацелил его в голову молодого человека. Тор пригнулся и лезвие, пролетев над его головой, полоснуло по животу проезжающего мимо солдата. Мужчина закричал и упал со своего коня. Падая, он выронил свой боевой топор, кото-

рый пролетел кувырком и ударил лошадь МакКлауда. Животное закричало и встало на дыбы, сбросив своего наездника на нескольких других.

Тор продолжил атаку, бросившись в самую гущу воинов МакКлауда, которых были сотни. Он прорывал себе путь через них, в то время как один за другим они замахивались на него своими мечами, топорами, булавами. Тор блокировал эти удары своим щитом или уклонялся от них. Он рубил в ответ, нагибался и изворачивался, мчась галопом прямо через них. Тор был для них слишком быстр, слишком ловок, чего они никак не ожидали. Будучи огромной армией, они не могли маневрировать достаточно быстро для того чтобы его остановить.

Вокруг Тора поднялся громкий лязг металла, когда на него со всех сторон посылались удары. Тор блокировал удар за ударом своим щитом или мечом. Но он не мог остановить их всех. Чей-то меч задел его плечо. Тор закричал от боли, когда из его плеча полилась кровь. К счастью, рана была неглубокой и не помешала ему бороться. Он продолжал отбиваться.

Сражаясь обеими руками, Тор был окружен воинами МакКлауда, и вскоре удары начали ослабевать, когда другие члены Легиона пришли ему на выручку. Лязг стал еще громче, когда люди МакКлауда стали бороться против юных воинов Легиона. Мечи стучали о щиты, копья били лошадей, дротики застревали в доспехах – мужчины сражались, как могли. Со всех сторон доносились крики.

У Легиона было преимущество в том, что они представляли собой небольшую и ловкую боевую силу – десять молодых людей находились в эпицентре огромной и медлительной армии. Не все воины МакКлауда могли добраться до членов Легиона в этом узком проходе. Тор сражался одновременно с двумя или тремя мужчинами – не более. И все его собратья позади него защищали молодого человека от нападения сзади.

Когда какой-то воин застал Тора врасплох и, взмахнув своим цепом, направил его прямо в голову Тора, Крон зарычал и атаковал противника. Леопард подпрыгнул в воздух и сомкнул свои клыки на его запястье. Крон оторвал запястье, разбрызгивая повсюду кровь, вынуждая воина изменить направление как раз перед тем, как его цеп чуть не столкнулся с головой Тора.

Все было как в тумане, когда Тор сражался, рубил и отражал удары со всех сторон, используя каждую унцию своего мастерства для того чтобы защищаться, атаковать, не спускать глаз со своих братьев и оборонять самого себя. Он инстинктивно призвал на помощь все свои бесконечные дни тренировок, когда подвергался нападению со всех сторон и во всех ситуациях. В некотором смысле это казалось ему естественным. Командиры Легиона хорошо обучили его, поэтому Тор чувствовал, что способен справиться с этим. Он по-прежнему испытывал страх, но ощущал способность контролировать его.

В то время как Тор продолжал сражаться, его руки отяжелели, на плечи навалилась усталость, в его ушах звучали слова Колька:

«Твой враг никогда не станет бороться на ваших условиях. Он будет сражаться на своих собственных. То, что война значит для вас, для другого означает совсем иное».

Тор заметил, как низкий широкоплечий воин поднял шипованную цепь двумя руками и замахнулся им в затылок Риса, который этого не увидел. Через несколько секунд он был бы мертв.

Тор спрыгнул со своего коня и на полпути схватил воина как раз перед тем, как тот выпустил цепь. Они оба слетели со своих коней и тяжело приземлились на землю в облако пыли. Пока Тор катился кубарем, из него вышел весь воздух. Лошади гарцевали вокруг него. Тор боролся с воином на земле и, когда тот поднял большие пальцы, чтобы выколоть Тору глаза, внезапно молодой человек услышал крик. Он увидел Эстофелеса, который, пикировав вниз, вцепился в глаза воину как раз перед тем, как тот собирался причинить Тору вред. Мужчина закричал, хватаясь за глаза, и Тор сильнее ударил его локтем и сбил с ног.

Но не успел Тор насладиться своей победой, как он почувствовал, что его тяжело пнули в живот, повалив на спину. Подняв глаза, он увидел воина, который поднял двуручный военный молот и начал опускать его Тору на грудь.

Тор откатился, и молот просвистел мимо, погружаясь в землю по самую рукоятку. Он понял, что еще секунда – и молот задавил бы его на смерть.

Крон набросился на мужчину, прыгая вперед и вонзая свои клыки ему в локоть. Солдат протянул руку и стал наносить Крону удар за ударом. Но леопард, зарывчав, не отпускал его руку, пока, наконец, не оторвал ее. Воин закричал и упал на землю.

Другой солдат вышел вперед и опустил свой меч на Крона, но Тор, перекатившись, отразил этот удар своим щитом. Все его тело с лязгом сотрясилось, пока он спасал жизнь Крона. Но, опустившись на колени, Тор оказался незащищенным, и в это время другой воин атаковал его, сидя на своем коне. Он наступал на Тора, сбивая его на землю лицом. Казалось, что копыта лошади ломали каждую косточку его тела.

Несколько солдат МакКлауда прыгнули со своих коней и, окружив Тора, стали приближаться к нему.

Тор осознал, что оказался в затруднительном положении. Он бы все отдал за то, чтобы снова вернуться на своего коня. Пока он лежал на земле, его голова раскалывалась от боли. Краем глаза Тор видел, что другие члены Легиона сражаются, теряя свои позиции. Один из солдат Легиона, которого он не узнал, издал пронзительный крик, и Тор увидел, как чей-то меч пронзил его грудь. Молодой человек упал замертво.

Другой член Легиона, которого Тор тоже не знал, поспешил тому на помощь, убив нападавшего ударом своего копья. Но в это же самое время МакКлауд атаковал его сзади, вонзив кинжал ему в шею. Парень закричал и упал за своего коня замертво.

Обернувшись, Тор увидел, что на него надвигается полдюжины солдат. Один из них поднял меч и направил его прямо на лицо Тора. Подняв руку, молодой человек отразил удар своим щитом. Резонирующий лязг оглушил его. Но в это время другой воин поднял свой сапог и выбил щит из руки Тора.

Третий нападающий наступил на запястье Тора, пригвоздив его в земле.

Четвертый воин МакКлауда вышел вперед и поднял свое копье, приготовившись проткнуть им грудь Тора.

Тор услышал громкое рычание, когда Крон прыгнул на солдата, оттаскивая его обратно и повалив вниз. Но воин вышел вперед с булавой и так сильно ударил леопарда, что тот споткнулся и упал с визгом, приземлившись на спину.

Вперед вышел другой солдат, который встал над Тором, подняв трезубец. Он грозно смотрел на него, и в этот раз не было никого, чтобы его остановить. Воин приготовился ударить Тора прямо по лицу. Лежа на земле, будучи беспомощным, Тор не мог избавиться от ощущения, что его конец, наконец, пришел.

Глава седьмая

Гвен опустилась на колени рядом с Годфри в этом тесном домике, больше не в силах этого выносить. Рядом с ней была Иллепра. Она слушала стоны своего брата несколько часов, наблюдая за тем, как лицо целительницы становилось все более мрачным, словно она была уверена в том, что Годфри умрет. Гвен чувствовала себя такой беспомощной, сидя здесь. Ей казалось, что ей нужно что-то сделать. Что угодно.

Девушка мучилась чувством вины и беспокойством не только из-за Годфри, но еще более из-за Тора. Гвен не могла прогнать из своей головы образ Тора, бросающегося в бой, отправленного Гаретом в ловушку, на верную смерть. Она чувствовала, что должна каким-то образом помочь и ему тоже. Она сойдет с ума, сидя здесь.

Внезапно Гвен поднялась на ноги и поспешила к выходу из дома.

«Куда ты идешь?» – спросила Иллепра своим охрипшим от напевания молитв голосом.

Гвен повернулась к ней.

«Я вернусь», – сказала она. – «Есть что-то, что я должна попробовать».

Она открыла дверь и поспешно вышла во двор, в закатный воздух, и закрыла глаза от представшего перед ней зрелища – небо было украшено красными и фиолетовыми поджилками, второе небо напоминало зеленый шар на горизонте. Акорт и Фальтон, надо отдать им должное, все еще стояли здесь на страже. Они подпрыгнули и посмотрели на девушку с тревогой на лицах.

«Он будет жить?» – спросил Акорт.

«Я не знаю», – ответила Гвен. – «Оставайтесь здесь. Стойте на страже».

«А куда Вы идете?» – спросил Фальтон.

Когда Гвен смотрела на кроваво-красное небо, ей в голову пришла одна идея. В воздухе ощущалось нечто мистическое. Только один человек способен ей помочь.

Аргон.

Если и был человек, которому Гвен могла доверять, человек, который любил Тора и оставался преданным ее отцу, человек, обладавший силой в какой-то мере помочь ей, так это он.

«Мне нужно отыскать кое-кого особенного», – сказала она.

Гвен развернулась и поспешила уйти прочь через равнины, после чего бросилась бежать, восстанавливая в памяти путь к дому Аргона.

Она не была там многие годы, с тех пор, как еще была ребенком, но помнила, что он живет высоко на пустынных скалистых равнинах. Гвен продолжала бежать, едва переводя дыхание, в то время как местность становилась все более пустынной, более ветреной, трава уступала место гальке, а после – камням. Выл ветер и пока Гвен шла, пейзаж становился все более жутким. Ей казалось, словно она шла по поверхности звезды.

Наконец, запыхавшись, Гвен дошла до хижины Аргона и постучала в дверь. Нигде не было дверной ручки, которой она могла бы воспользоваться, но девушка знала, что друид живет здесь.

«Аргон!» – крикнул Гвен. – «Это я! Дочь МакГи! Впусти меня! Я приказываю тебе!»

Она продолжала стучать, но единственным ответом было завывание ветра.

Наконец, выбившись из сил, девушка разрыдалась. Она чувствовала себя более беспомощной, чем когда-либо. Гвен ощущала себя опустошенной, словно ей больше некуда было идти.

Когда солнце в небе опустилось ниже, и его кроваво-красный оттенок уступил место сумеркам, Гвен повернулась и начала спускаться вниз по склону. Она вытерла слезы со своего лица, отчаявшись выяснить, куда теперь идти.

«Пожалуйста, отец», – произнесла Гвен вслух, закрывая глаза. – «Поддай мне знак. Покажи мне, куда пойти. Покажи мне, что делать. Пожалуйста, не позволяй своему сыну умереть в этот день. И пожалуйста, не позволяй Тору умереть. Если ты любишь меня, ответь мне».

Гвен продолжила свой путь в тишине, слушая ветер, когда внезапно ее посетила вспышка вдохновения.

Озеро. Озеро Печали.

Ну, конечно! Именно на это озеро ходили те, кто хотел помолиться о ком-то смертельно больном. Это было небольшое древнее озеро в центре Ред-Вуда, окруженное возвышающимися деревьями, которые достигали самого неба. Его считали святым местом.

«Спасибо, отец, что ответил мне», – подумала Гвен.

Она почувствовала, что сейчас отец находится с ней больше, чем когда-либо. Девушка побежала в Ред-Вуд, направляясь к озеру, которое услышит ее печаль.

* * *

Гвен опустилась на колени на берегу Озера Печали. Ее колени коснулись мягкой красной сосны, которая обрамляла воду подобно кольцу. Девушка смотрела на неподвижную воду, самую спокойную воду, которую она когда-либо видела, в которой отражалась восходящая луна. Это была сверкающая полная луна, более полная, чем все, которые Гвен когда-либо видела. В то время как второе солнце все еще было на небе, уже начала подниматься луна, и они оба отбрасывали закатный и лунный свет над Кольцом. Солнце и луна отражались вместе в озере друг напротив друга. Гвен ощущала святость этого времени суток. Это было окно между окончанием одного дня и началом другого. В это священное время, в этом священном месте все было возможно.

Гвен опустилась здесь на колени со слезами на глазах, молясь изо всех сил. События последних нескольких дней истощили ее, и девушка позволила своим чувствам выйти наружу. Она молилась о своем брате, но еще больше о Торе. Ей была нестерпима мысль о том, что этой ночью она может потерять их обоих, о том, что рядом не останется никого, кроме Гарета. Гвен была ненавистна мысль о том, что ее собираются выдать замуж за какого-то варвара. Девушке показалось, что жизнь рушится вокруг нее, и ей нужны были ответы. Более того, ей нужна надежда.

Многие люди в королевстве молились Богу Озер, Богу Лесов, Богу Гор или Богу Ветра, но Гвен никогда не верила ни в одного из них. Как и Тор, Гвен была одной из немногих, кто пошел против веры своего королевства, и последовал по радикальному пути верования в одного-единственного Бога, который контролировал всю вселенную. Именно этому Богу Гвен и молилась.

«Пожалуйста, Господи», – молилась девушка. – «Верни мне Тора. Сохрани его в бою. Позволь ему избежать засады. Пожалуйста, позволь Годфри выжить. И пожалуйста, защити меня – воспрепятствуй моему отъезду отсюда, помешай женитьбе с тем дикарем. Я сделаю что угодно. Просто дай мне знак. Покажи мне, чего ты от меня хочешь».

Гвен долго стояла на коленях, ничего не слыша кроме завывания ветра, который проносился по бесконечно высоким соснам Ред-Вуда. Девушка слушала тихое потрескивание ветвей, когда они качались над ее головой. Их иглы падали в воду.

«Будь осторожна с тем, о чем молишься», – послышался голос.

Вздвигнув, Гвен обернулась, поразившись, увидев, что недалеко от нее кто-то стоит. Она непременно испугалась бы, но мгновенно узнала этот голос – древний голос, старше самих деревьев, старше самой земли. Ее сердце переполнилось чувствами, когда она поняла, кто перед ней.

Этот человек был облачен в белый плащ с капюшоном, его полупрозрачные глаза прожигали ее насквозь, словно он вглядывался в самую душу Гвен. В руках у него был жезл, освещенный закатным и лунным светом.

Аргон.

Гвен поднялась и встретила с ним лицом к лицу.

«Я искала тебя», – сказала она. – «Я ходила к твоему дому. Ты слышал мой стук?»

«Я все слышу», – загадочно ответил он.

Гвен сделала паузу, удивившись. Лицо друида ничего не выражало.

«Скажи мне, что я должна делать», – попросила она. – «Я сделаю что угодно. Пожалуйста, не позволяй Тору умереть. Ты не можешь позволить ему умереть!»

Гвен сделала шаг вперед и схватила Аргона за запястье, умоляя его. Но прикоснувшись к нему, девушка обожглась жаром, который прошел по ее запястью и по рукам. Она отстранилась, пораженная его энергией. Аргон вздохнул, отвернувшись от нее, и сделал несколько шагов по направлению к озеру. Он стоял глядя на воду, его глаза отражались в свете. Гвен подошла и встала рядом с друидом, долго храня молчание, ожидая, пока он будет готов заговорить.

«Невозможно изменить судьбу», – произнес Аргон. – «Просителю приходится платить за это высокую цену. Ты хочешь спасти жизнь. Это благородное стремление. Но ты не можешь спасти две жизни. Тебе придется выбирать».

Обернувшись, друид посмотрел на Гвен.

«Кто этой ночью выживет – Тор или твой брат? Один из них должен умереть. Так предначертано».

Этот вопрос привел Гвен в ужас.

«Что это за выбор?» – спросила она. – «Спасая одного, я обрекаю другого».

«Не ты», – ответил Аргон. – «Им обоим суждено умереть. Мне жаль. Но такова их судьба».

Гвен показалось, словно ей в живот всадили кинжал. Им обоим суждено умереть? Это было настолько ужасно, что и представить невозможно. Неужели судьба может быть такой жестокой?

«Я не могу предпочесть одного другому», – наконец, произнесла Гвен слабым голосом. – «Конечно, моя любовь к Тору сильнее, но Годфри – моя плоть и кровь. Я не могу принять мысль о том, что один из них умрет за счет другого. И я также не думаю, что кто-нибудь из них хотел бы этого».

«Тогда они оба умрут», – ответил Аргон.

Гвен охватила паника.

«Подожди!» – выкрикнула она, когда он начал отворачиваться.

Друид обернулся и посмотрел на девушку.

«А как насчет меня?» – спросила Гвен. – «Что, если я умру вместо них? Это возможно? Смогут ли они оба жить, если умру я?»

Аргон долго смотрел на нее, словно постигая всю ее сущность.

«Твое сердце непорочно», – сказал он. – «У тебя самое непорочное сердце из всех Мак-Гилов. Твой отец сделал мудрый выбор. Да, так и есть...»

Голос Аргона затих, в то время как сам он продолжал смотреть ей в глаза. Гвен почувствовала себя неуютно, но она не осмелилась отвести взгляд.

«Из-за твоего выбора, из-за твоей жертвы этой ночью», – произнес Аргон. – «Судьба услышала тебя. Этой ночью Тор будет спасен. Как и твой брат. Ты тоже будешь жить. Но небольшой кусочек твоей жизни все-таки будет взят. Помни, что цена существует всегда. Ты частично умрешь в обмен на их жизни».

«Что это значит?» – спросила Гвен, обьятая ужасом.

«За все приходится платить», – ответил друид. – «У тебя есть выбор. Или ты предпочитаешь не платить?»

Гвендолин собралась духом.

«Я сделаю для Тора что угодно», – произнесла она. – «И для своей семьи».

Аргон смотрел сквозь нее.

«У Тора великая судьба», – сказал Аргон. – «Но судьба может меняться. Наша судьба заключена в наших звездах. Но ее также контролирует Бог. Господь может менять судьбу. Этой ночью Тор должен был умереть. Он будет жить только из-за тебя. Ты заплатишь за это – и цена будет высока».

Гвен хотела узнать больше, но когда она протянула к Аргону руку, в следующую секунду внезапно перед ней вспыхнул яркий свет, после чего друид исчез.

Гвен развернулась, поискав его по сторонам, но Аргона нигде не было видно.

Наконец, девушка обернулась и посмотрела на озеро – такое безмятежное, словно этой ночью здесь ничего не произошло. Она увидела свое отражение и показалась сама себе такой отстраненной. Гвен была преисполнена благодарности и, наконец, почувствовала покой. Но, кроме того, девушка не могла избавиться от чувства страха за свою собственную судьбу. Но сколько бы она ни пыталась прогнать эту мысль, Гвен не могла не задаваться вопросом – какую цену ей придется заплатить за жизнь Тора?

Глава восьмая

Беспомощный Тор лежал на спине посреди поля боя, придавленный солдатами МакКлауда. Он слышал столкновение сражения, крики лошадей и умирающих мужчин вокруг себя. Внезапно огромный солдат, который вышел вперед, преградил собой заходящее солнце и расступившую луну – полную луну, гораздо полнее, чем он когда-либо видел. Воин поднял свой трезубец и приготовился ударить им Тора. Тор понял, что его время пришло.

Он закрыл глаза, подготовившись к смерти. Он не испытывал ни страха, ни сожаления. Ему хотелось пожить еще, хотелось узнать, кто он такой, какова его судьба и, больше всего, хотелось больше времени провести с Гвен.

Тору казалось, что несправедливо умереть вот так, здесь, в этот день. Его время еще не пришло. Тор это чувствовал – он еще не готов.

Внезапно Тор ощутил, как что-то поднимается внутри него – это была свирепость, сила, прежде которой он не испытывал. Он почувствовал покалывание во всем теле, молодой человек ощутил жар, когда ему показалось, что через него прошло новое ощущение – от пяток, через ноги, вверх к торсу, через его руки, пока кончики пальцев не начали гореть, сияя энергией, которую он едва понимал. Тор и сам удивился, издав свирепый рев, напоминающий рев дракона, поднимающийся из глубин земли.

Тор ощутил, как через него проходит сила десятирех мужчин, когда он разомкнул захват солдата и вскочил на ноги. Не успел воин МакКлауда нанести удар своим трезубцем, как Тор сделал шаг вперед, схватил его за шлем и боднул так, что его нос раскололся на две части. После чего Тор так сильно пнул его, что тот накренился назад и, подобно пушечному ядру, сбил с ног десятирех солдат.

Тор закричал от своей обретенной ярости. Схватив солдата, он поднял его высоко над головой и швырнул в толпу, сбивая дюжину других воинов, подобно кеглям. Затем Тор протянул руку и десятифуттовую цепь из рук какого-то солдата. Он размахивал ею над головой снова и снова, пока вокруг него не поднялся крик. Молодой человек сбивал десятки солдат в радиусе десяти футов.

Тор ощущал, что его сила продолжала подниматься, и позволил ей овладеть собой. Когда его атаковали несколько других солдат, он протянул руку ладонью вверх, поразившись, ощущая покалывание. В следующую минуту Тор наблюдал за тем, как от его ладони исходит прохладный туман. Окутанные слоем льда, нападавшие солдаты внезапно остановились. Они застыли на месте глыбами льда.

Тор поворачивал свою ладонь во все стороны, в результате чего повсюду останавливались заледеневшие воины. Казалось, словно глыбы льда падали по всему полю боя.

Тор обернулся к своим братьям по оружию и увидел, что несколько солдат собираются нанести смертельные удары Рису, О'Коннору, Элдену и близнецам. Он поднял свою ладонь в каждую сторону и заморозил врагов, тем самым спасая своих братьев от мгновенной смерти. Они обернулись и посмотрели на Тора – их глаза излучали облегчение и благодарность.

Армия МакКлауда заметила происходящее и стала опасаться приближающегося Тора. Они начали создавать безопасный периметр вокруг него. Все эти воины опасались подходить слишком близко, поскольку видели, как десятки их товарищей застыли на этом поле боя.

Но затем раздался рев и вперед вышел человек в пять раз больше всех остальных. Должно быть, его рост составлял четырнадцать футов. Меч в его руках был больше всех мечей, которые Тору приходилось видеть. Тор поднял свою ладонь, чтобы заморозить этого человека, но с ним это не сработало. Он просто отмахнулся от этой энергии так, словно это было надоедливое насекомое, и продолжал наступать на Тора. Молодой человек начал осознавать, что его сила была несовершенной. Он удивился, не понимая, почему у него не хватает силы на то, чтобы

остановить этого воина. Тремя длинными шагами гигант добрался до Тора, удивив того своей скоростью, после чего ударил молодого человека наотмашь, заставив его отлететь.

Тор больно приземлился на землю. Он не успел развернуться, как этот гигант оказался на нем, поднимая его двумя руками над своей головой. Громила швырнул Тора, и армия МакКлауда торжествующе закричала, когда молодой человек взлетел в воздух на добрые двадцать футов, прежде чем приземлиться на землю и перекувыркнуться, пока не остановился. Тору показалось, что все его ребра треснули.

Подняв глаза, Тор увидел, что гигант надвигается на него, и в этот раз он ничего не мог с этим поделать. Каковы бы ни были его силы, теперь они были исчерпаны.

Тор закрыл глаза.

«Пожалуйста, Господи, помоги мне».

Когда великан набросился на него, Тор услышал какой-то приглушенный шум в своей голове. Он все нарастал и вскоре гул раздавался уже за пределами его разума, во Вселенной. У него возникло неизвестное ранее ощущение – он начал чувствовать себя в унисон с каждым материалом или субстанцией воздуха, покачиванием деревьев, движением травинки. Тор почувствовал громкое жужжание среди них всех и, когда он поднял руку, то ему показалось, словно он собирает все это жужжание – из всех уголков вселенной, подчиняя его своей воле.

Открыв глаза, Тор обнаружил ужасное жужжание над своей головой, изумленно наблюдая за тем, как с неба материализуется огромный рой пчел. Они слетались из всех уголков и, подняв руки, Тор почувствовал, что направляет их. Молодой человек понятия не имел, как у него это выходит, но знал, что это исходит от него.

Тор направил свои руки в сторону великана, наблюдая за тем, как рой пчел омрачил небо, ныряя вниз, полностью покрывая воина. Подняв руки, великан замахал ими, после чего закричал, пока они кишели на нем, жаля его тысячу раз, пока он не упал на колени, а затем замертво лицом вниз. Его падение сотрясло землю.

Затем Тор направил свою руку в сторону воинов армии МакКлауда, которые сидели верхом на своих лошадях, глядя на него во все глаза, пораженно наблюдая за представшей сценой. Они развернулись и бросились наутек, но времени для того, чтобы оказать сопротивление, у них не было. Тор взмахнул своей ладонью в их сторону, отчего рой пчел оставил великана и начал атаковать солдат.

Армия МакКлауда испуганно закричала и все они как один развернулись и поскакали прочь, подвергаясь бесчисленному количеству укусов пчел. Вскоре поле боя опустело, когда они исчезли как можно быстрее. Некоторым из них не удалось ускакать вовремя – они падали солдат за солдатом, наполняя поле мертвыми телами.

Когда выжившие солдаты продолжали скакать, рой пчел преследовал их весь путь через поле, на горизонте – громкое жужжание смешивалось с громом лошадиных копыт и криками ужаса убегающих солдат.

Тор был изумлен – через несколько минут поле битвы было пустым и тихим. Все, что здесь осталось, так это стон раненого воина МакКлауда, лежавшего на земле. Оглянувшись, Тор увидел своих измученных друзей, которые тяжело дышали. Они казались покрытыми синяками и легкими ранами, но, в целом, были в порядке. Кроме, разумеется, трех членов Легиона, которых Тор не знал – сейчас они мертвыми лежали на поле.

На горизонте раздался большой грохот. Повернувшись в другом направлении, Тор увидел королевскую армию с Кендриком во главе, которая неслась к ним через холм. Они скакали к ним, и через несколько минут остановились перед Тором и его друзьями – одинокими выжившими на этом кровавом поле.

Изумленный Тор стоял и смотрел на Кендрика, Колька, Брома и других солдат, которые, спешившись, медленно направились к нему. Их сопровождали десятки членов Серебра, великих воинов королевской армии. Они видели, что Тор и другие молодые люди стояли здесь в

одинокости, одержав победу, на этом кровавом поле битвы, которое изобиловало мертвыми телами сотен солдат МакКлауда. Он видел их взгляды удивления, уважения и благоговения. Тор читал это в их глазах. Именно этого он и хотел всю свою жизнь.

Он был героем.

Глава девятая

Эрек скакал верхом на своем коне, мчась по Саузен-Лэйн быстрее, чем когда-либо, делая все от него зависящее, чтобы избежать ямок на дороге этой черной ночью. Он скакал без остановки с того самого момента, как получил известия о похищении Алистер, о том, что ее продали в рабство и отдали человеку из Балистера. Эрек не прекращал отчитывать себя. Он оказался глупым и наивным, что доверился тому трактирщику, посчитал, что его слова будет достаточно, что тот выполнит свою часть сделки и отпустит к нему Алистер, когда рыцарь победит на турнире. Слово Эрека было его честью, поэтому он полагал, что и слова других также являются священными. Это была глупая ошибка, за которую заплатила Алистер.

При мысли о ней сердце Эрека разбивалось на части, и он посильнее пнул своего коня. Сначала эта красивая и утонченная женщина вынуждена терпеть унижения, работая на того трактирщика, а теперь ее продали в рабство, в секс-торговлю – не меньше. Эта мысль привела рыцаря в ярость, он не мог избавиться от ощущения, что он каким-то образом несет ответственность за это – если бы он никогда не появился в ее жизни, никогда не предложил увезти ее с собой, возможно, трактирщик никогда бы не додумался продать Алистер.

Эрек скакал сквозь ночь, стук копыт и звуки дыхания его коня оглушали. Лошадь была невероятно истощена, и Эрек боялся, что она может сбросить его на землю. Эрек отправился к трактирщику сразу же после турнира, не останавливаясь на отдых, и так устал, что ему казалось, он может просто упасть со своего коня. Но рыцарь не позволял своим глазам закрываться, он заставил себя оставаться бодрым, пока скакал под последними остатками полной луны, направляясь на север к Балистеру.

Всю свою жизнь Эрек слушал истории о Балистере, хотя в этом месте он никогда не был. Судя по слухам, это место было известно азартными играми, опиумом, сексуальными утехами и всевозможными существующими в королевстве пороками. Именно туда сливались недовольные со всех уголков Кольца, чтобы насладиться всеми известными человечеству видами веселья. Это место было его полной противоположностью. Он никогда не играл в азартные игры и редко пил спиртные напитки, предпочитая проводить свое свободное время в тренировках, оттачивая свое мастерство. Эрек не понимал тип людей, которые выбирали лень и пирушки – именно такой путь выбирали завсегдатаи Балистера. Поездка туда не сулит ему ничего хорошего. Ничего хорошего из этого не выйдет. От одной только мысли об Алистер в таком месте у Эрека щемило сердце. Он знал, что должен немедленно ее спасти, увести оттуда до того, как ей причинят вред.

Когда на небе появилась луна, дорогая стала шире и более изъезженной, Эрек заметил первые признаки города – бесконечное количество факелов освещали его стены, отчего город напоминал костер в ночи. Это не удивило Эрека – ходили слухи, что его жители не смыкали глаз всю ночь.

Эрек поскакал быстрее, приближаясь к городу, пока, наконец, не подъехал к небольшому деревянному мосту с факелами на каждой стороне. У его основания клевал носом сонный часовой, который вскочил, когда Эрек пронесся мимо. «Эй!» – выкрикнул охранник позади него.

Но Эрек не замедлил ход. Если этот человек отважится преследовать его – в чем Эрек очень сомневался – то рыцарь сделает так, чтобы это был последний поступок в его жизни.

Эрек въехал через огромный открытый вход в город, который вывел его на площадь, окруженную низкими древними каменными стенами. Оказавшись внутри, рыцарь поскакал по узким улицам – очень ярким, освещенным факелами. Здания были построены вплотную, создавая городу ощущение узости и клаустрофобии. Улицы были переполнены людьми, почти все они были пьяны, они шатались туда-сюда, громко крича и толкая друг друга. Это было

похоже на большое гулянье. Каждое второе учреждение представляло собой таверну или игорный дом.

Эрек понял, что оказался в правильном месте. Он чувствовал, что Алистер где-то здесь. Рыцарь тяжело сглотнул, надеясь, что он не опоздал.

Он подъехал к зданию, которое напоминало чрезвычайно большую таверну в центре города, возле которой топтались толпы людей, и понял, что можно начать и отсюда. Эрек спешил и поспешил внутрь, расталкивая со своего пути шумных людей с выпивкой, пробираясь к трактирщику, который находился в центре зала, записывая имена людей, принимая от них монеты и отправляя их в комнаты. Это был скользкий тип с фальшивой улыбкой. Он потел и потирал свои руки, считая монеты. Трактирщик взглянул на Эрека, неестественно улыбнувшись.

«Комнату, сир?» – спросил он. – «Или Вам нужны женщины?»

Эрек покачал головой и подошел к нему ближе, желая быть услышанным в окружающем его шуме.

«Я ищу торговца», – сказал он. – «Работоторговца. Он приехал из Саварии день назад или около того. Он привез с собой драгоценный груз – человеческий груз».

Трактирщик облизнулся.

«То, что Вы ищите, является ценной информацией», – сообщил он. – «Я могу предоставить ее так же легко, как и дать Вам комнату».

Мужчина потянулся вперед и потер свои пальцы, протянув руку. Когда он посмотрел на Эрека и улыбнулся, над его верхней губой появились капельки пота.

Этот человек внушал Эреку отвращение, но ему нужна была информация, он не желал попусту тратить время, поэтому рыцарь всунул руку в мешочек и вложил в руку трактирщика большую золотую монету. Тот рассматривал ее широко открытыми глазами.

«Королевское золото», – отметил впечатленный трактирщик.

Он окинул Эрека сверху вниз взглядом уважения и удивления.

«Значит, Вы проделали весь путь от королевского двора?» – спросил он.

«Достаточно», – сказал Эрек. – «Здесь я задаю вопросы. Я тебе заплатил. А теперь скажи мне, где торговец?»

Трактирщик несколько раз облизнул губы, после чего наклонился поближе.

«Человека, которого ты ищешь, зовут Эрбот. Он приезжает раз в неделю с новой партией шлюх. Он продает их с аукциона по наивысшей цене. Вероятно, Вы найдете торговца в его притоне. Отправляйтесь до конца этой улицы, его учреждение находится там. Но если девушка, которую Вы ищите, чего-то стоит, вероятно, он ее уже продал. Его шлюхи долго не задерживаются».

Эрек развернулся, чтобы уйти, когда почувствовал, как его запястье схватила теплая липкая рука. Обернувшись, рыцарь удивился, увидев, что его схватил трактирщик.

«Если Вам нужна шлюха, тогда почему бы не довольствоваться одной из моих? Они так же хороши, как и его, и всего за полцены».

Эрек испытывал отвращение к этому человеку. Если бы у него было больше времени, вероятно, он убил бы этого человека – просто, чтобы избавить мир от такого типа. Но, оценив его, Эрек решил, что трактирщик не стоит таких усилий.

Рыцарь сбросил с себя его руку, а затем наклонился ближе.

«Еще раз прикоснешься ко мне», – предупредил Эрек. – «И ты пожалеешь об этом. А теперь сделай два шага назад, прежде чем я найду хорошее место для этой рапиры в моей руке».

Трактирщик опустил свои открытые от страха глаза вниз и отступил на несколько шагов назад.

Развернувшись, Эрек умчался из комнаты, расталкивая локтями завсегдатаев со своего пути, пока не вырвался на улицу через двойные двери. Никогда еще он не испытывал такого отвращения к человечеству.

Эрек оседлал своего коня, который гарцевал и фыркал на некоторых пьяных прохожих, пристально рассматривавших его – Эрек был уверен в том, что они пытаются украсть его коня. Он спрашивал себя, предприняли бы они эту попытку на самом деле, если бы он не вернулся, и взял на заметку необходимость привязать свою лошадь более надежно в следующем месте. Эрек поразился порочности этого города. Хотя Варкфин был закаленным боевым конем, и если бы кто-нибудь попытался украсть его, он бы растоптал их до смерти.

Эрек пнул Варкфина, и они поскакали по узкой улице. Эрек делал все возможное, чтобы избегать толп людей. Была поздняя ночь, тем не менее, улицы казались все более и более переполненными людьми – здесь смешались люди всех рас. Несколько пьяных завсегдатаев закричали на Эрека, когда он пронесся мимо них, но рыцарю было все равно. Он чувствовал, что Алистер находится где-то поблизости, и он ни перед чем не остановится, чтобы вернуть девушку.

Улица оканчивалась каменной стеной, последним зданием справа была убогая таверна с белыми глиняными стенами и соломенной крышей, которая знавала и лучшие дни. Судя по виду людей, которые входили и выходили оттуда, Эрек понял, что оказался в правильном месте.

Эрек спешился, надежно привязал своего коня к столбу и поспешил войти в таверну. Оказавшись внутри, рыцарь остановился как вкопанный, поразившись увиденному.

Место было слабо освещено, одна большая комната была освещена несколькими мерцающими факелами на стенах и затухающим огнем в дальнем углу. Повсюду были разбросаны ковры, на которых лежали десятки скудно одетых женщин, привязанных толстыми веревками друг к другу и к стенам. Казалось, что все они находились под воздействием каких-то наркотиков, Эрек уловил в воздухе опиум и увидел, что из рук в руки передаются трубки. Несколько хорошо одетых мужчин проходили по комнате, пиная ногами и подталкивая ноги женщин тут и там, словно проверяя товары и решая, который из них купить.

В дальнем углу комнаты сидел один человек на маленьком красном бархатном стуле в шелковом халате, по каждую сторону от которого находились прикованные женщины. Позади него стояли огромные мускулистые парни, чьи лица были покрыты шрамами. Они были выше и шире любого человека, которого приходилось видеть Эреку. Они выглядели так, словно жаждали убить кого-нибудь.

Глядя на эту сцену, Эрек понимал, что именно происходит – это был притон для сексуальных утех, полный женщин по найму. Тот человек в углу был главной фигурой, человек, который захватил Алистер и, вероятно, захватил и всех этих женщин тоже. Эрек осознал, что даже сейчас Алистер может находиться в этой комнате.

Рыцарь приступил к действию, неистово пробираясь через ряды женщин, пристально рассматривая их лица в поисках Алистера. В этой комнате было несколько десятков женщин, некоторые из которых были без сознания. Кроме того, в комнате было так темно, чтобы невозможно было определить сразу же. Эрек переводил взгляд с лица на лицо, проходя между рядами, когда внезапно огромная ладонь ударила его в грудь.

«Ты уже заплатил?» – раздался грубый голос.

Подняв глаза, Эрек увидел, что над ним стоит огромный человек с сердитым лицом.

«Если ты хочешь взглянуть на женщин, ты должен заплатить», – прогремел мужчина своим низким голосом. – «Таковы правила».

Эрек бросил на него презрительный взгляд, чувствуя, как внутри него зарождается ненависть, после чего в мгновение ока он протянул руку и ударил громилу нижней частью своей ладони прямо в пищевод.

Мужчина стал жадно ловить ртом воздух, широко открыв глаза, после чего рухнул на колени, схватившись за горло. Эрек протянул руку и локтем ударил его в висок, отчего его противник упал лицом вниз.

Эрек быстро зашагал по рядам, отчаянно высматривая лицо Алистер, но ее нигде не было видно. Ее здесь не было.

Сердце Эрека неистово колотилось, в то время как он спешил в дальний угол комнаты, направляясь к человеку постарше, сидящему там и наблюдавшему за происходящим.

«Нашли ли Вы кого-нибудь, кто Вам приглянулся?» – спросил он. – «Кого-то, за кого бы Вы хотели поучаствовать в торгах?»

«Я ищу женщину», – начал Эрек стальным голосом, пытаясь сохранять спокойствие. – «И я скажу это только один раз. Она высокая, с длинными светлыми волосами и зелено-голубыми глазами. Ее зовут Алистер. Ее увезли из Саварии день или два назад. Мне сказали, что ее привезли сюда. Это правда?»

Мужчина медленно покачал головой, ухмыляясь.

«Боюсь, что собственность, которую Вы ищете, уже продана», – сообщил он. – «Должен заметить, прекрасный экземпляр. У Вас хороший вкус. Выберите другую – и я предоставлю Вам скидку».

Эрек бросил на него сердитый взгляд, чувствуя, как внутри него поднимается ярость, подобно которой он никогда не испытывал.

«Кто купил ее?» – прорычал рыцарь.

Торговец улыбнулся.

«Надо же, кажется, Вы заиклены на этой конкретной рабыне».

«Она не рабыня», – огрызнулся Эрек. – «Она моя *жена*».

Мужчина изумленно посмотрел на него, после чего вдруг запрокинул голову и расхохотался.

«Ваша *жена*! Больше она не Ваша жена, друг мой. Теперь она чья-то игрушка».

В следующую минуту лицо хозяина притона помрачнело, на нем появился сердитый взгляд, когда он подал знак своим прихвостням, добавив:

«Сейчас же уберите отсюда этот кусок отбросов».

Вперед вышли двое мускулистых мужчин и со скоростью, удивившей Эрека, оба бросились на него, протягивая руки, чтобы схватить его за грудь.

Но они не осознавали, кого атакуют. Эрек был быстрее их обоих. Обойдя их, он схватил одного из них за запястье и согнул пополам, пока громила не упал на спину, после чего он в то же самое время толкнул локтем другого в горло. Эрек вышел вперед и сдавил дыхательное горло лежавшего на полу мужчины, нокаутировав его. Затем рыцарь наклонился вперед и боднул другого громилу, который сжимал руками свое горло, нокаутируя и его.

Оба мужчины лежали на земле без сознания. Перешагнув через их тела, Эрек направился к хозяину притона, который теперь трясся на своем стуле. Его глаза были широко открыты от страха.

Эрек подался вперед, схватил торговца за волосы, отдернул назад его голову и прижал к его горлу кинжал.

«Скажи мне, где она, и я, возможно, позволю тебе жить», – прорычал он.

«Я тебе расскажу, но ты попусту тратишь свое время», – ответил торговец, заикаясь. – «Я продал ее лорду. У него есть свои собственные рыцари, и он живет в своем собственном замке. Это очень влиятельный человек. Его замок никогда не был осажден. И, кроме того, у него в запасе есть целая армия. Это очень богатый человек, у него имеется целая армия наемников, готовых выполнять его приказы в любой момент. Он оставляет себе каждую купленную женщину. У тебя нет никаких шансов освободить ее. Поэтому возвращайся туда, откуда приехал. Она ушла».

Эрек крепче прижал лезвие к горлу хозяина притона, пока не появилась кровь. Торговец закричал.

«Где этот лорд?» – зарычал Эрек, теряя терпение.

«Его замок находится в западной части города. Отправляйся к Западным воротам города и продолжай путь, пока не закончится дорога. Ты увидишь его замок. Но это пустая трата времени. Он заплатил за нее хорошие деньги – гораздо больше, чем она стоит».

С Эрека было довольно. Не раздумывая, он вонзил кинжал в горло секс-торговца, убив его. Когда тот замертво плюхнулся на свой стул, повсюду полилась кровь. Бросив взгляд на мертвое тело, на прихвостней торговца, которые лежали без сознания, Эрек почувствовал отвращение ко всему этому месту. Он не мог поверить в то, что оно существует.

Эрек прошел по комнате и начал разрывать веревку, связывающую всех женщин, разрезая толстую бечевку, освобождая их всех сразу. Некоторые из них вскочили на ноги и побежали к дверям. Вскоре все женщины были свободны, и они все побрели к выходу. Некоторые женщины находились под таким сильным воздействием наркотических веществ, что им было трудно передвигаться, и другие помогали им.

«Кем бы Вы ни были», – обратилась к Эреку одна из них, остановившись в дверях. – «Благослови Вас Господь. И куда бы Вы ни отправлялись, пусть Господь помогает Вам».

Эрек оценил благодарность и благословение. У него было дурное предчувствие, что куда бы они ни держал путь, оно ему понадобится.

Глава десятая

Наступил рассвет, проливаясь через небольшие окна домика Иллепры и падая на закрытые глаза Гвендолин, медленно пробуждая ее ото сна. Первое солнце – приглушенно-оранжевое – ласкало девушку, разбудив ее в тишине рассвета. Гвен несколько раз моргнула, первые минуты не в силах сориентироваться, спрашивая себя, где она находится. А потом она поняла: Годфри.

Гвен уснула на полу домика, на подстилке из соломы возле постели брата. Иллепра спала рядом с Годфри. Это была долгая ночь для них троих. Годфри стонал всю ночь, ворочаясь с боку на бок, и Иллепра беспрестанно ухаживала за ним. Гвен находилась рядом с ними, чтобы помочь всем, чем могла, принося влажные лоскуты ткани, выжимая их, поднося их ко лбу брата, подавая травы и бальзамы Иллепре, которые та постоянно просила. Ночь казалась бесконечной. Годфри кричал много раз, и Гвен была уверена в том, что он умирает. Несколько раз он позвал их отца, отчего у Гвен мурашки побежали по коже. Он ощутила присутствие отца, который парил над ними. Она не знала, хотел ли ее отец, чтобы его сын выжил или умер – их отношения всегда были такими напряженными.

Гвен спала в этом доме, потому что не знала, куда еще ей пойти. Она чувствовала, что ей опасно возвращаться в замок, оставаться под одной крышей со своим братом. Девушка чувствовала себя в безопасности здесь, рядом с Иллепррой, с Альтоном и Фальтоном, которые стояли на страже у двери. Ей казалось, что никто не знает о том, где она, и Гвен хотелось, чтобы так оставалось и впредь. Кроме того, ее любовь к Годфри в эти дни возросла, она обнаружила брата, которого никогда не знала, и мысль о том, что он умирает, причиняла ей боль.

Гвен поднялась на ноги, торопясь к Годфри. Ее сердце бешено билось, пока она спрашивала себя, жив ли он еще. Часть ее чувствовала, что если он проснется этим утром, то выкарабкается, а если нет, то умрет. Иллепра проснулась и тоже поспешила к нему. Должно быть, она уснула в определенный отрезок ночи, и Гвен не могла ее в этом винить.

Они обе опустили на колени возле Годфри, когда маленький домик наполнился светом. Гвен поставила свою руку на запястье брата и потрясла его, в то время как Иллепра прикоснулась к его лбу. Закрыв глаза, она сделала вдох, и внезапно глаза Годфри широко распахнулись. Иллепра удивленно отдернула руку.

Гвен тоже была удивлена. Она не ожидала увидеть, что брат откроет глаза. Он повернулся и посмотрел прямо на нее.

«Годфри?» – спросила девушка.

Он прищурился, закрывая и снова открывая глаза, после чего, к изумлению Гвен, Годфри приподнялся на локте и посмотрел на них.

«Который час?» – спросил он. – «Где я?»

Его голос казался живым, здоровым, и Гвен никогда не испытывала такого облегчения. Она широко улыбнулась, Иллепра последовала ее примеру.

Гвен потянулась вперед и крепко обняла брата, после чего отстранилась.

«Ты жив!» – воскликнула девушка.

«Разумеется, я жив», – сказал он. – «Разве могло быть иначе? А это кто?» – спросил Годфри, поворачиваясь к Иллепре.

«Это женщина, которая спасла тебе жизнь», – ответила Гвен.

«Спасла мою жизнь?»

«Я всего лишь немного помогла», – скромно произнесла целительница.

«Что со мной произошло?» – поспешно спросил Годфри. – «Последнее, что я помню, это то, что я пил в таверне и потом...»

«Тебя отравили», – сообщила Иллепра. – «Очень редким и сильным ядом. Я не встречала его многие годы. Тебе повезло, что ты выжил. На самом деле, ты единственный на моей памяти, кто остался в живых после него. Должно быть, кто-то ненавидит тебя».

После ее слов Гвен поняла, что Иллепра права, и она сразу же подумала о своем отце. Солнце било в окно все сильнее, и девушка ощутила присутствие отца. Он хотел, чтобы Годфри жил.

«Поделом тебе», – произнесла Гвен, улыбнувшись. – «Ты обещал перестать пить эль. А теперь посмотри, что произошло».

Брат повернулся и улыбнулся ей. Она увидела румянец на его щеках, и это принесло ей облегчение. Годфри вернулся.

«Ты спасла мою жизнь», – искренне сказал он ей.

Годфри повернулся к Иллепре.

«Вы обе спасли мне жизнь», – добавил он. – «Я не знаю, как отблагодарить вас».

Когда Годфри посмотрел на целительницу, Гвен заметила, что в его взгляде было нечто большее, чем благодарность. Она обернулась и посмотрела на Иллепру, заметив, как та покраснела и опустила глаза в пол. Гвен поняла, что они понравились друг другу.

Иллепра быстро развернулась и прошла через комнату, повернувшись спиной к брату и сестре и занявшись зельем.

Годфри снова посмотрел на Гвен.

«Гарет?» – спросил он, внезапно помрачнев.

Гвен кивнула в ответ, понимая, о чем он спрашивает.

«Тебе повезло, что ты не умер», – сказала она. – «Фирту повезло меньше».

«Фирт?» – удивленно переспросил Годфри. – «Мертв? Но как?»

«Его повесили на виселице», – сообщила Гвен. – «Ты должен был стать следующим».

«А ты?» – спросил Годфри.

Гвен пожала плечами.

«Он собирается выдать меня замуж. Он продал меня Неварунс. Очевидно, они направляются сюда за мной».

Возмущенный Годфри присел.

«Я никогда этого не позволю!» – воскликнул он.

«И я», – ответила Гвен. – «Я что-нибудь придумаю».

«Но без Фирта у нас нет доказательств», – сказал брат. – «У нас нет шанса доказать его вину. Гарет останется на свободе».

«Мы найдем выход», – ответила девушка. – «Мы найдем...»

Внезапно домик наполнился светом, когда открылась дверь и внутрь вошли Акорт и Фальтон.

«Миледи», – начал Акорт, после чего опешил при виде Годфри.

«Сукин ты сын!» – радостно крикнул Акорт своему другу. – «Я знал! Ты жульничал относительно всего в своей жизни. Я знал, что и насчет своей смерти ты тоже жульничаешь!»

«Я знал, что не кружка эля сведет тебя в могилу!» – добавил Фальтон.

Акорт и Фальтон бросились вперед и, когда Годфри выпрыгнул с кровати, друзья обнялись.

Затем Акорт повернулся к Гвен с серьезным выражением лица.

«Миледи, прошу прощения за беспокойство, но мы заметили группу солдат на горизонте. Они мчатся к нам даже сейчас».

Гвен с тревогой посмотрела на него, после чего выбежала на улицу, пригнув голову и шурясь от яркого солнечного света. Остальные последовали за ней по пятам.

Они стояли возле дома, и Гвен, посмотрев на горизонт, увидела небольшую группу, состоящую из солдат Серебра, которая направлялась к ним. Полдюжины мужчин скакали во весь опор, и не было сомнения в том, что они спешили к ним.

Годфри нагнулся, чтобы вынуть свой меч, но Гвен утешительно положила руку ему на запястье.

«Это не люди Гарета, это люди Кендрика. Я уверена, что они едут с миром».

Солдаты подъехали к ним и, не останавливаясь, спешили и опустились на колени перед Гвендолин.

«Миледи», – произнес главный из них. – «Мы привезли Вам прекрасные новости. Мы оттеснили МакКлаудов! Ваш брат Кендрик в безопасности, и он попросил меня передать Вам сообщение – с Тором все в порядке».

Услышав эти новости, Гвен разрыдалась. Ее переполняли облегчение и благодарность. Девушка вышла вперед и обняла Годфри, который обнял ее в ответ. Ей показалось, что ее жизнь вернулась к ней.

«Они вернутся сегодня», – продолжал посланник. – «В королевском дворе будет большой праздник!»

«Это на самом деле прекрасные новости!» – воскликнула Гвен.

«Миледи», – раздался другой, глубокий голос и, обернувшись, девушка увидела лорда Срога, прославленного воина, облаченного в отличный красный цвет запада, человека, которого она знала с детства. Он был близок к ее отцу. Когда Срог опустился перед ней на колени, Гвен стало неловко.

«Пожалуйста, сир», – произнесла девушка. – «Не склоняйте передо мной коленей».

Срог был известным человеком, влиятельным лордом, которому служили тысячи солдат и который правил своим собственным городом Силесией – самым сильным городом на Западе. Это был необычный город, построенный прямо в скале на краю Каньона. Он был практически непроницаемым. Срог был одним из немногих людей, которым МакГил когда-либо доверял.

«Я приехал сюда с этим людьми, потому что я услышал о том, что в королевском дворе грядут большие изменения», – искусно произнес он. – «Трон неустойчив. На нем должен воссесть новый правитель – решительный, истинный правитель. До меня дошли слухи, что Ваш отец хотел, чтобы таким правителем стали Вы. Ваш отец был для меня как брат, и его слово – закон для меня. Если этого хотел он, значит, этого хочу и я. Я приехал сюда, чтобы Вы знали – если Вы будете править, тогда мои люди присягнут Вам на верность. Я бы посоветовал Вам начать действовать в скором времени. Сегодняшние события доказали, что королевскому двору нужен новый правитель».

Гвен была ошеломлена, не зная, что ответить. Она была глубоко смущена и потрясена, тем не менее, ощутив прилив гордости.

«Благодарю Вас, сир», – сказала Гвен. – «Я благодарна Вам за Ваши слова и за Ваше предложение. Я всерьез над ними подумаю. А теперь я просто хотела бы поприветствовать своего брата и Тора».

Срог склонил голову. В следующую минуту на горизонте протрубили в рог. Подняв глаза, Гвен уже увидела облако пыли – приближалась большая армия. Она подняла одну руку, чтобы закрыть солнце. Ее сердце парило. Даже отсюда девушка чувствовала, кто это – Серебро, люди короля.

И во главе их скакал Тор.

Глава одиннадцатая

Тор скакал вместе с армией, тысячи солдат как один возвращались в королевский двор. Юный воин чувствовал себя победителем. Он все еще не мог понять, что произошло. Тор гордился тем, что сделал, тем, что когда события на поле боя обернулись против них, он не поддался страху, а остался и встретился лицом к лицу с теми воинами. Он был поражен тем, что каким-то образом ему удалось выжить.

Вся битва была сюрреалистичной, и Тор был очень благодарен за то, что ему удалось призвать все свои силы, тем не менее, он был сбит с толку из-за того, что они не всегда приносили результат. Он не понимал эти силы и, что хуже всего, не знал, откуда они или как призвать их. Это помогло ему, как никогда, осознать, что он также должен научиться рассчитывать и на свои человеческие способности – на то, что он может быть лучшим воином, лучшим солдатом. Тор начал понимать, что для того чтобы стать лучшим воином, ему нужны обе его стороны – и борец, и чародей – если это то, кем он являлся.

Тор скакал всю ночь, чтобы вернуться в королевский двор, поэтому теперь он был невероятно истощен, но вместе с тем и взволнован. Над горизонтом поднялось первое солнце, перед ним открылось обширное пространство неба в желтых и розовых оттенках. Тору показалось, что он видит мир впервые в жизни. Он никогда еще не чувствовал себя таким живым. Его окружали друзья – Рис, О'Коннор, Элден и близнецы, рядом скакали Кендрик, Кольк, Бром, сотни членов Легиона, Серебра и королевской армии. Но вместо того, чтобы быть в стороне от всего этого, теперь Тор скакал в центре в окружении этих людей. На самом деле, после битвы они все смотрели на него по-другому. Теперь он читал восхищение в глазах не только его собратьев по Легиону, но и в глазах настоящих матерых воинов. Он сам встретился с целой армией МакКлауда и перевернул ход войны.

Тор был счастлив из-за того, что он не разочаровал никого из своих братьев по Легиону. Он был счастлив, потому что его друзьям удалось избежать серьезных травм, и вместе с тем испытывал сожаление о тех, кто погиб на поле боя. Тор не знал их, но хотел бы спасти и их тоже. Это была кровавая, свирепая битва, и даже теперь, когда Тор скакал домой, стоило ему только закрыть глаза, как перед ним проносились образы битвы, различного оружия и воинов, которые атаковали его. МакКлауды были свирепыми людьми, и ему повезло. Кто знает, повезло бы ему так, если бы они встретились снова. Кто знает, смог бы он еще раз призвать свои силы. Он не знал, вернутся ли они когда-нибудь еще. Тор нуждался в ответах. Ему нужно найти свою мать, узнать, кто же он на самом деле. Ему необходимо отыскать Аргона.

Крон заскулил позади него. Тор откинулся назад и погладил леопарда по голове, в то время как Крон лизал его ладонь. Тор чувствовал облегчение от того, что с Кроном все было в порядке. Он унес леопарда с поля боя и перекинул его на спину коня позади себя. Казалось, что Крон и сам был в состоянии идти, но Тор хотел, чтобы он отдохнул и восстановил силы для долгого путешествия домой. Удар, который получил Крон, был сильным, и Тору казалось, что его ребро может быть сломано. Молодой человек не мог выразить свою благодарность по отношению к Крону, который был ему скорее братом, чем животным, неоднократно спасавшим ему жизнь.

Когда воины достигли вершины холма и перед ними раскинулся вид на королевский двор, они увидели расстилающийся великолепный город с десятками башен и шпилей, с древними каменными стенами и массивным подъемным мостом, с арочными воротами, сотнями солдат, стоящими на страже на парапетах и на дороге, с обрамляющими его холмистыми сельскохозяйственными угодьями и, разумеется, с королевским двором в центре. Тор тут же подумал о Гвен. Она поддерживала его в бою, давала ему причину и цель, чтобы жить. Осознав то, что он попал в засаду, Тор вдруг испугался и за ее судьбу тоже. Молодой человек надеялся

на то, что с ней все в порядке, что какие бы силы ни были замешаны в этом предательстве, ее они не коснулись.

Вдали Тор услышал приветственные крики, увидел, как что-то мерцало в свете и, когда он прищурился на вершине холма, то осознал, что на горизонте, перед королевским двором, образуется огромная толпа, которая выстраивалась вдоль дороги, размахивая знаменами. Люди собирались в большом количестве для того чтобы поприветствовать их.

Кто-то протрубил в рог и Тор понял, что их приветствовали дома. Впервые в своей жизни он больше не чувствовал себя чужаком.

«Этот горн звучит для тебя», – сказал Рис и, подъехав к нему, похлопал друга по спине. В его глазах читалось новое уважение. – «Ты – чемпион этой битвы. Теперь ты герой этих людей».

«Только представь, что один из нас, простой член Легиона, прогнал целую армию МакКлауда», – с гордостью добавил О'Коннор.

«Ты оказал большую честь всему Легиону», – сказал Элден. – «Теперь они должны серьезнее относиться ко всем нам».

«Не говоря уже о том, что ты спас всем нам жизни», – вставил Конвал.

Тор пожал плечами, преисполнившись гордости и вместе с тем отказываясь позволять кому-либо из своих друзей расхваливать его. Тор знал, что является человеком – хрупким, ранимым, как и каждый из них. А исход той битвы мог бы быть и иным.

«Я всего лишь сделал то, чему меня обучили», – ответил он. – «То, чему нас всех обучали. Я ничем не лучше других. Просто в этот день мне повезло».

«Должен сказать, что это было нечто большее, чем просто удача», – заметил Рис.

Они все продолжали скакать мелкой рысью вниз по главной дороге, ведущей к королевскому двору. Дорога начала заполняться людьми, которые появлялись из сельской местности, издавая приветственные крики, размахивая знаменами – королевскими синими и желтыми цветами МакГилов. Тор понял, что начинается полноценный парад. Весь двор вышел поприветствовать их, и он читал облегчение и радость на их лицах. Тор понимал, почему – если бы армия МакКлауда подошла ближе, она разрушила бы все это.

Тор и его собраты проезжали через толпы людей по деревянному подъемному мосту, о который гремели копыта их лошадей. Они проехали через каменные арочные ворота, через подземный проход, где небо стало темнее, после чего выехали на другую сторону, в королевский двор, где их встретили ликующие толпы людей. Они размахивали знаменами и бросали сладости. Начала играть группа музыкантов, раздались звуки цимбал, стуки в барабаны, в то время как люди начали танцевать на улицах.

Тор и его товарищи спешили, поскольку становилось слишком тесно, чтобы можно было проехать. Тор протянул руку и спустил Крона с коня. Молодой человек заботливо наблюдал за тем, как леопард хромает при ходьбе. Казалось, что теперь он может ходить и Тор почувствовал облегчение. Крон повернулся и несколько раз лизнул его ладонь.

Члены Легиона пошли через королевскую площадь, в то время как со всех сторон Тора обнимали люди, которых он не знал.

«Ты спас нас!» – выкрикнул какой-то старик. – «Ты освободил наше королевство!»

Тор хотел ответить, но не смог, его голос поглотил грохот сотен людей, которые радостно кричали вокруг них, и громкая музыка. Вскоре на поле выкатили бочки с элем, люди начали пить, петь песни и смеяться.

Но Тор думал только об одном – о Гвендолин. Он должен ее увидеть. Молодой человек внимательно рассматривал лица в толпе, отчаянно желая заметить ее, будучи уверенным в том, что она будет здесь, но он почувствовал себя разбитым, не найдя ее.

В следующую минуту Тор почувствовал хлопок по плечу.

«Полагаю, что женщина, которую ты ищешь, находится там», – сказал Рис, поворачивая его и указывая в другую сторону.

Когда Тор обернулся, его глаза загорелись. Там к нему быстро направлялась Гвен с широкой улыбкой облегчения на губах. Девушка выглядела так, словно не спала всю ночь.

Она казалась еще прекраснее, чем в день, когда он видел ее в последний раз. Гвен поспешила к Тору, упав прямо к нему в объятия. Девушка подскочила и обняла Тора, а тот крепко обнял ее в ответ, покружив в толпе. Гвен прижалась к нему, не желая отпускать от себя. Тор почувствовал, как по его шее потекли ее слезы. Он ощущал ее любовь, испытывая к ней те же чувства.

«Слава Богу, ты жив», – радостно сказала Гвен.

«Я думал только о тебе», – признался Тор, крепко сжимая ее в своих объятиях. В эту минуту все в этом мире снова казалось на своих местах.

Когда он медленно отпустил Гвен, она посмотрела на него и они, наклонившись, поцеловались. Их поцелуй длился долго, в то время как толпы людей кружили вокруг них.

«Гвендолин!» – восторженно выкрикнул Рис.

Обернувшись, Гвен обняла брата, после чего вперед вышел Годфри, который заключил в объятия Тора, а затем и своего брата Риса. Это было большое воссоединение семьи, и Тор каким-то образом почувствовал себя ее частью, ему показалось, что он уже является членом этой семьи. Их всех объединила любовь к МакГилу и ненависть к Гарету.

Вперед вышел Крон и прыгнул на Гвендолин, которая со смехом откинулась назад. Она обняла леопарда, а тот в свою очередь облизывал ее лицо.

«Ты растешь с каждым днем!» – воскликнула она. – «Как я могу отблагодарить тебя за то, что ты защитил Тора?»

Крон снова и снова прыгал на девушку, пока, наконец, рассмеявшись, она не поставила его на землю.

«Давай уйдем отсюда», – предложила Гвен Тору, поскольку большая толпа людей толкала их со всех сторон. Она взяла его за руку.

Потянувшись, Тор взял ее руку в свою и уже собирался последовать за ней, когда внезапно к нему сзади подошли несколько воинов Серебра. Они подбросили его в воздух, высоко над своими головами, после чего посадили его себе на плечи. Пока Тор влетал в воздух, толпа издавала оглушительные крики.

«ТОРГРИН!» – приветствовали его люди.

Тора подбрасывали снова и снова, после чего кто-то всунул ему в руку кружку с элем. Тор откинулся назад и выпил, и толпа неистово закричала.

Его резко опустили на землю. Он споткнулся, смеясь, пока толпа бросилась обнимать его.

«Теперь мы отправимся на пир победителя», – сказал Тору воин, член Серебра, которого он не знал. Он похлопал молодого человека по спине мускулистой рукой. – «Этот пир только для воинов. Для мужчин. Ты присоединишься к нам. За столом для тебя будет зарезервировано место. А также для вас», – сказал он, повернувшись к Рису, О'Коннору и остальным друзьям Тора. – «Теперь вы – мужчины. И вы присоединитесь к нам».

Поднялись громкие радостные крики, когда члены Серебра подхватили их и оттащили прочь. Тору в последнюю секунду удалось вырваться и повернуться к Гвен. Он чувствовал свою вину, не желая разочаровывать девушку.

«Иди с ними», – самоотверженно сказала она. – «Для тебя это важно. Отпразднуй со своими братьями. Повеселись с ними. Это традиция Серебра. Ты не можешь этого пропустить. А позже вечером жди меня у задней двери Оружейного Зала. Тогда мы будем вместе».

Тор наклонился и поцеловал Гвен в последний раз, задержав свои губы на ее губах как можно дольше, пока его не увели прочь братья по оружию.

«Я люблю тебя», – сказала ему Гвен.

«Я тоже люблю тебя», – ответил Тор, вкладывая в эти слова гораздо большее, чем девушка могла представить.

Пока Тора уводили прочь, пока он смотрел в эти красивые глаза, наполненные такой любовью к нему, все, о чем он мог думать, все, чего он желал больше всего на свете, это сделать ей предложение, чтобы она принадлежала ему навсегда. Тор сказал себе, что сейчас было неподходящее для этого время, но совсем скоро этот момент настанет.

Возможно, даже сегодня вечером.

Глава двенадцатая

Гарет находился в своих покоях, глядя в окно на зарождающийся свет рассвета, который поднимался над королевским двором. Он наблюдал за толпами людей, которые собирались внизу, ощущая приступ тошноты. На горизонте показался его самый большой страх, картина, которую он боялся больше всего – возвращение королевской армии с победой после столкновения с МакКлаудами. Во главе армии скакали Кендрик и Тор – свободные, живые герои. Шпионы Гарета уже донесли ему обо всем, что произошло, что Тор пережил засаду, что он жив и прекрасно себя чувствует. Теперь все эти мужчины значительно осмелели, возвращаясь в королевский двор твердой силой. Все его планы пошли наперекосяк, отчего у него засосало под ложечкой. Гарету казалось, что королевство наступает на него.

Гарет услышал в своей комнате скрип и развернулся, быстро закрыв глаза из-за представшего перед ним зрелища, пораженный страхом.

«Открой глаза, сын!» – раздался громкий голос.

Дрожа всем телом, Гарет открыл глаза и опешил, увидев своего отца, его разлагающийся труп, который стоял перед ним с короной на голове, с ржавеющим скипетром в руке. Отец смотрел на него с укором, как делал при жизни.

«Кровь за кровь», – объявил МакГил.

«Я ненавижу тебя!» – закричал Гарет. – «Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ!» – повторил он, снимая со своего пояса кинжал и набрасываясь на своего отца.

Подбежав к нему, Гарет замахнулся своим кинжалом, но ударил только воздух, споткнувшись.

Гарет обернулся, но видение исчезло. В своих покоях он был один. Все это время он находился один. Неужели Гарет теряет рассудок?

Он побежал в дальний конец своей комнаты и принялся рыться в шкафу, вынимая трясущимися руками курительную трубку для опиума. Он быстро зажег ее и глубоко вдыхал снова и снова. Гарет почувствовал, как наркотики прошли по всему организму, он временно выпал из реальности, испытывая блаженство. В последние дни он все чаще и чаще прибегал к опиуму, который казался единственной вещью, помогающей ему прогнать образ отца. Гарет измучился, находясь здесь, начиная спрашивать себя, неужели дух его отца заперт в этих стенах, неужели он передвинул свой двор куда-то еще. Гарет в любом случае хотел бы снести это здание с лица земли – место, хранившее каждое воспоминание из детства, которое он ненавидел.

Гарет повернулся к окну, покрытому холодной испариной, и вытер лоб тыльной стороной ладони. Он наблюдал за тем, как приближалась армия. Тора было видно даже отсюда, глупый народ стекался к нему как к герою. Гарет закипел от ярости, ощутив прилив жгучей ненависти. Каждый план, который он привел в действие, потерпел неудачу – Кендрик освобожден, Тор жив, даже Годфри каким-то образом удалось оправиться после отравления, хотя той дозы яда было достаточно даже для того, чтобы убить лошадь.

Но, с другой стороны, другие его планы сработали – по крайней мере, Фирт сейчас мертв, поэтому не осталось никаких свидетелей, которые могли бы подтвердить, что именно он убил своего отца. Гарет сделал глубокий вдох, испытывая облегчение, осознав, что все не так плохо, как кажется. В конце концов, конвой Неварунс все еще находился в пути для того, чтобы забрать Гвендолин, чтобы увезти ее в какой-то ужасный край Кольца и жениться на ней. Подумав об этом, Гарет улыбнулся, начиная чувствовать себя лучше. По крайней мере, совсем скоро сестра больше не будет ему досаждать.

У Гарета есть время. Он найдет другой способ разобраться с Кендриком, Тором и Годфри, у него бесчисленные планы, чтобы избавиться от них. И он обладает временем и властью в

этом мире для того чтобы осуществить это. Да, они выиграли этот раунд, но не одержат победу в следующем.

Гарет услышал очередной стон, но, обернувшись, ничего не увидел в своих покоях. Ему нужно убраться отсюда, он больше не мог этого выносить.

Развернувшись, Гарет поспешил выйти из комнаты. Дверь открылась до того, как он подошел к ней – его слуги тщательно предугадывали каждое его движение.

Гарет накинул на себя мантию и корону своего отца, схватил его скипетр и направился по коридору. Он сворачивал в коридор за коридором, пока не добрался до своей личной столовой – изысканных каменных покоев с высокими сводчатыми потолками и витражными окнами, освещенных ранним утренним светом. Двое слуг стояли в ожидании у дверей, а третий ждал позади главы стола. Это был длинный банкетный стол, растянутый на пятьдесят футов, с десятками стульев по каждую сторону от него. Слуга выдвинул стул, когда приблизился Гарет – древний дубовый стул, на котором бесчисленное количество раз сидел его отец.

Сев, Гарет осознал, как сильно он ненавидел этот зал. Он вспомнил, как его заставляли находиться здесь, когда он был ребенком, когда вся его семья находилась вокруг, как мать и отец упрекали его. Теперь эта комната была пустой. Кроме Гарета, здесь никого не было – ни его братьев, ни сестер, ни родителей, ни друзей. Здесь не было даже его советников. В течение последних дней ему удалось изолировать всех, и теперь он обедал в одиночестве. Хотя ему это нравилось, потому что очень много раз он видел здесь призрак своего отца и испытывал стыд, крича на глазах при других.

Гарет нагнулся и сделал глоток утреннего супа, после чего вдруг бросил свою серебряную ложку на тарелку.

«Суп недостаточно горячий!» – закричал он.

Суп был горячим, но не таким обжигающим, как ему нравилось, а Гарет не потерпит еще одну ошибку по отношению к себе. К нему подбежал слуга.

«Прошу прощения, милорд», – сказал он, склонив свою голову, торопясь унести суп. Но Гарет взял тарелку и плеснул горячую жидкость в лицо слуге.

Несчастный схватился за глаза и закричал, когда жидкость обожгла его. После чего Гарет взял тарелку, поднял ее высоко над своей головой и швырнул ее в голову слуге.

Тот закричал, схватившись за окровавленную голову.

«Уведите его!» – крикнул Гарет другим слугам.

Они с опаской посмотрели друг на друга, после чего неохотно подчинились.

«Отправьте его в темницу!» – приказал Гарет.

Когда Гарет, дрожа, снова присел, комната опустела, не считая одного слуги, который покорно подошел к нему.

«Милорд», – нервно произнес он.

Кипя от гнева, Гарет посмотрел на него. Подняв глаза, Гарет увидел своего отца, который прямо сидел за столом, через несколько стульев от него, глядя на сына со злой ухмылкой. Гарет попытался отвести взгляд.

«Лорд, которого Вы вызывали, прибыл, чтобы увидеться с Вами», – сообщил слуга. – «Лорд Култин из провинции Эссен. Он ждет снаружи».

Гарет несколько раз моргнул, начиная понимать, что говорит слуга. Лорд Култин. Да, теперь он вспомнил.

«Немедленно пропустите его», – приказал Гарет.

Слуга поклонился и выбежал из зала. Когда он открыл дверь, в комнату вошел огромный свирепый воин с длинными черными волосами, холодными черными глазами и длинной черной бородой. На нем было полное обмундирование и мантия, два длинных меча по обе стороны пояса, на рукояти которых он опустил руки, словно готовясь к защите – или атаке – в

любой момент. Казалось, что он кипит от ярости, но Гарет знал, что это не так – лорд Култин всегда так выглядел, еще со времен его отца.

Когда Култин подошел к Гарету и встал над ним, тот махнул рукой на пустой стул.

«Садись», – сказал он.

«Я постою», – коротко ответил Култин.

Култин сердито смотрел на Гарета, и король слышал силу в его голосе, понимая, что Лорд был не похож на других. Он был свирепым человеком, полным жажды крови, готовым убить кого и что угодно при малейшем неуважении. Именно такого человека Гарет хотел видеть поблизости.

Гарет улыбнулся, впервые за целый день испытывая удовольствие.

«Ты знаешь, зачем я тебя вызвал?» – спросил он.

«Я могу догадаться», – кратко ответил Култин.

«Я решил повесить тебя», – сказал Гарет. – «Твое положение будет выше положения людей короля, даже членов Серебра. Отныне ты станешь моим личным охранником. Королевской элитой. Ты и пятьсот твоих воинов получают отборное мясо, лучшее жилье и почтенный Зал Серебра. Все самое лучшее».

Култин потерял свою бороду.

«А что если я не желаю служить Вам?» – нахмурился он, бросая Гарету вызов, покрепче сжимая свой меч.

«Ты служил моему отцу».

«Вы – не Ваш отец», – ответил лорд.

«Это правда», – согласился Гарет. – «Но я намного богаче его, и я заплачу гораздо больше. В десять раз больше, чем он платил тебе. Ты и твои люди будете жить в королевском дворе. Вы будете служить лично мне – положения, выше вашего, не будет ни у кого. Вы привезете в свою провинцию такие богатства, которых и представить себе не можете».

Култин стоял перед ним, потирая свою бороду, после чего, наконец, нагнулся и стукнул кулаком по столу.

«В двадцать раз», – ответил он. – «И мы убьем любого по Вашему приказу. Мы станем защищать Вас ценой наших жизней, независимо от того, заслуживаете ли Вы этого или нет. И мы убьем любого, кто приблизится к Вам».

«Любого», – настоял Гарет. – «Будь то солдат короля или нет. Член Серебра или нет. Если я прикажу вам убить их, вы так и сделаете».

Култин впервые улыбнулся.

«Мне все равно, кого я убью – до тех пор, пока плата достаточно высока».

Глава тринадцатая

Тор сидел за длинным банкетным столом в Оружейном Зале в окружении своих собратьев по Легиону, его ближайших друзей, десятками членов Серебра. Напротив него сидел Кендрик, Кольк и Бром находились поблизости. Тор чувствовал себя как дома как никогда прежде в своей жизни. Этот день пронесся как ураган. До сегодняшнего дня они по-прежнему смотрели на Тора как на чужака или, в лучшем случае, как на очередного члена Легиона. Но после сегодняшнего дня в каждом их взгляде, в каждом движении, обращенном к нему, Тор видел, что они смотрели на него, как на одного из своих. Как на равного им. Эти людьми, которыми Тор всегда восхищался, оказывали ему уважение, к которому он стремился всю свою жизнь. Он ничего не хотел так, как находиться здесь, сидеть вместе с этими людьми, сражаться с ними бок о бок, и быть принятым ими.

Тор чувствовал себя более уставшим, чем когда-либо, потому не спал почти два дня подряд, все его тело было покрыто синяками, порезами и царапинами. Уже много дней у него не было времени на отдых. Физически часть его просто хотела рухнуть на землю, уснуть и проспять целую неделю. Но Тор обрел второе дыхание, а эти мужчины и молодые парни были более веселыми, чем ему когда-либо приходилось их видеть. Огромное напряжение спало, ему на смену пришло облегчение. Это было больше чем облегчение – это была радость. Радость победы. Радость спасения своей родины. И все это было связано с Тором.

Один за другим члены Серебра подходили к Тору, обнимали его за плечо, хлопали по спине, резко трясли его, схватив за предплечья, называя его «Торгрин-сынок». Это была дань уважения – то, которое обычно предназначалось для взрослых – и это означало то, что Тор стал элитным воином. Если бы когда-либо парни Легиона выказывали подобное уважение между собой, все это было бы в шутку, но теперь эти люди оказывали Тору уважение со всей серьезностью.

Когда в руку Тора попала очередная кружка с пенящимся элем, он сделал большой глоток, чувствуя, как напиток ударяет в голову. Затем он протянул руку и взял огромный кусок оленины, которая лежала перед ним. Он умирал от голода, но сначала молодой человек наклонился и передал этот кусок Крону, который счастливо выхватил его из руки Тора. Тор взял другой кусок для себя и принялся жевать его, утоляя свой голод. Еда была восхитительной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.